

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

8
1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБ-ДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБ-ДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙ-РУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ш. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-52-39-04-83.

Редактор *И. Моргман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 24/VII-79 г. Подписано к печати 31/VIII-79 г. P07857. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 4,55. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 1661. Заказ 174. Цена 40 к.

Типография издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.

© Издательство «Фан» УзССР, 1979 г.

ЗА ВЫСОКИЙ НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Одной из важнейших задач строительства коммунизма в нашей стране является формирование нового человека, т. е. воспитание всех советских людей в духе высокой идейности и преданности социалистической Родине, родной Коммунистической партии, великому делу коммунизма, в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности; полное преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей; всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры.

Выполняя исторические решения XXV съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС, наши партийные, советские, общественные организации, научные и культурно-просветительные учреждения, учебные заведения, средства массовой информации ведут многогранную работу по коммунистическому воспитанию масс. Задачи дальнейшего совершенствования, повышения эффективности и качества этой работы на современном этапе четко определены в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»¹.

В постановлении подчеркивается, что «КПСС рассматривает коммунистическое воспитание трудящихся как важный фронт борьбы за коммунизм. От успехов идеологической, политико-воспитательной работы все больше зависят ход экономического, социально-политического и культурного развития страны, полная реализация возможностей развитого социализма, осуществление ленинского внешнеполитического курса Советского Союза, укрепление его международных позиций».

Постановление нацеливает внимание парторганизаций, идеологических учреждений, пропагандистских кадров и актива на решение таких актуальных задач идеологической работы, как:

- обеспечение высокого научного уровня пропаганды и агитации;
- усиление деловитости и конкретности пропаганды и агитации, их связи с жизнью, с решением хозяйственных и политических задач;
- развитие наступательного характера пропаганды и агитации.

В постановлении выражена твердая уверенность в том, что «идя навстречу XXVI съезду партии, все партийные организации развернут боевую целенаправленную организаторскую и политическую работу по выполнению настоящего постановления, обеспечат дальнейшее повышение качества и эффективности идеологической, политико-воспитательной деятельности, успешное решение задач коммунистического строительства».

¹ «Правда», 1979 г., 6 мая.

8 июня 1979 г. состоялся XIII Пленум Центрального Комитета Компартии Узбекистана, заслушавший и обсудивший доклад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КПУз Ш. Р. Рашидова «Задачи республиканской партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Ш. Р. Рашидов подчеркнул огромное значение непрерывного совершенствования идеологической работы как важного фронта борьбы за коммунизм, подробно охарактеризовал деятельность партийной организации республики в данной области, отметил имеющиеся в этом деле недостатки, указал на пути устранения их и дальнейшего улучшения всей идеологической работы в республике в свете постановления ЦК КПСС. При этом особо отмечена значимость воспитания всех трудящихся в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма.

В постановлении XIII пленума ЦК КПУз указано, что постановление ЦК КПСС является «документом огромного общепартийного, общегосударственного значения». Руководствуясь этим основополагающим политическим документом, пленум ЦК КПУз определил конкретные задачи и мероприятия по улучшению идеологической, политико-воспитательной работы среди трудящихся республики, совершенствованию ее форм и методов, повышению эффективности и качества².

В постановлении ЦК КПСС и материалах XIII пленума ЦК КПУз обращено первоочередное внимание на обеспечение высокого научного уровня всей идеологической, воспитательной работы в массах.

«Центральный Комитет КПСС,— говорится в постановлении ЦК,— обязал партийные комитеты, руководителей средств массовой информации и пропаганды поднять уровень пропаганды марксизма-ленинизма, исторического опыта КПСС, идейное содержание и действенность выступлений печати, телевизионных и радиопередач».

В этой связи необходимо прежде всего усилить разработку актуальных проблем марксистско-ленинской теории, вопросов идеологической работы. Признано целесообразным сосредоточить внимание ученых на следующих проблемах: идеологическая деятельность КПСС в условиях зрелого социализма; пути повышения эффективности и качества идеологической работы; формирование марксистско-ленинского мировоззрения различных групп трудящихся; выработка активной жизненной позиции как важнейшая задача нравственного воспитания; воспитательные функции трудового коллектива; методология комплексного подхода к постановке всего дела воспитания; изучение общественного мнения; особенности и методы идеологической борьбы на международной арене на современном этапе. Основная задача исследований — глубокий анализ духовной жизни общества, выработка научно обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию политико-воспитательной деятельности.

Подчеркивая значимость высокого научного уровня всей идеологической работы, газета «Правда» в передовой статье 31 мая 1979 г. «Пропаганда — высокий научный уровень» отмечала: «Ориентация на научность в пропаганде и агитации — незыблемая традиция ленинской партии. Сила, авторитет и влияние марксистско-ленинской идеологии в массах решающим образом определяются ее содержанием — точностью и глубиной отражения общественной реальности, умением

² «Правда Востока», 1979 г., 9 июня.

выразить коренные интересы народных масс, справедливостью и возвышенностью идеалов, конкретностью и жизненностью целей».

Этот актуальный вопрос находился и в центре внимания XIII пленума ЦК КПУз. «В современную эпоху,— говорил в докладе на пленуме Ш. Р. Рашидов,— нет и не может быть ни одной отрасли коммунистического строительства, которая бы не базировалась на научном фундаменте. И это в полной мере относится к делу коммунистического воспитания»³.

Исходя из этих положений, в постановлении XIII пленума ЦК КПУз, в частности, указано: «Академии наук Узбекской ССР, Институту истории партии при ЦК КП Узбекистана, Министерству высшего и среднего специального образования Узбекской ССР, руководствуясь решениями XXV съезда партии и постановлением ЦК КПСС, усилить разработку актуальных вопросов марксистско-ленинской теории и идеологической работы»⁴.

Постановление ЦК КПСС и материалы XIII пленума ЦК КПУз стали предметом широкого обсуждения в республике, в том числе в партийных организациях и коллективах сотрудников научных учреждений Узбекистана.

Коммунисты, все ученые Академии наук Узбекской ССР приняли эти важнейшие партийные документы к неуклонному руководству и исполнению как боевую программу своей научной деятельности и идеологической работы в массах.

Надо сказать, что коллективами научных учреждений АН УзССР накоплен полезный опыт участия в коммунистическом воспитании трудящихся. Актуальным проблемам формирования нового человека посвящено немало научных трудов, научно-теоретических и научно-практических конференций. Научные сотрудники АН УзССР активно участвуют в работе Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, регулярно публикуют научно-популярные брошюры и статьи в газетах и журналах, выступают перед населением с лекциями, докладами, беседами по радио и телевидению. Систематически проводятся дни науки, коллективные выезды ученых в различные области, сельские районы республики и другие мероприятия.

Большая воспитательная работа (особенно среди молодежи) ведется, в частности, Музеем истории народов Узбекистана. Только в 1978 г. там было организовано 3846 экскурсий с охватом 78 тыс. человек, 300 лекций, 840 киносеансов и около 300 других массовых мероприятий (из них 50 — вне стен Музея).

В минувшем году, например, обществоведы АН УзССР прочли для грузчиков города и села около 5000 лекций и докладов, более 400 раз выступали по радио и телевидению. Силами ученых-обществоведов республиканской Академии на предприятиях, в учебных заведениях и махаллях г. Ташкента создано около 30 лекториев и народных университетов (экономических, правовых знаний, международных отношений, научного атеизма, новых обрядов и обычаев и т. д.).

Ныне, в свете постановлений ЦК КПСС и XIII пленума ЦК КПУз, эта работа должна получить еще более широкий размах. На это указывает и принятое недавно постановление Президиума АН УзССР, которым намечен комплекс конкретных мероприятий по прет-

³ «Правда Востока», 1979 г., 9 июня.

⁴ Там же.

ворению в жизнь постановлений ЦК КПСС и XIII пленума ЦК КПУз в научных учреждениях республиканской Академии наук.

Постановление нацеливает ученых АН УзССР на усиление всех форм идеологической работы с перенесением центра ее тяжести на формирование марксистско-ленинского мировоззрения и повышение коммунистической сознательности ученых; возрастание воспитательных функций научных коллективов; повышение идейного и научно-теоретического уровня научных трудов; исследование комплексных проблем коммунистического воспитания, укрепления социалистического образа жизни, интернационального единства советских людей; выработку научно обоснованных практических рекомендаций по совершенствованию политико-воспитательной работы.

По всем научным учреждениям АН УзССР должны быть разработаны перспективные планы идейно-политического воспитания коллективов с обеспечением действенного контроля за их исполнением.

Отделению Общества «Знание» АН УзССР и его первичным организациям поручено усилить идеологическую работу, повысить ее эффективность и качество. В этих целях надлежит укрепить состав агитаторов, политинформаторов, лекторов, докладчиков из ведущих ученых, прежде всего коммунистов. Особое внимание следует уделить идейно-политическому воспитанию научной молодежи, ее марксистско-ленинской закалке. В этом деле самое активное участие призваны принять кафедры философии и иностранных языков.

Всем отделениям и институтам Академии наук УзССР надлежит еще более укрепить творческие связи с другими идеологическими учреждениями республики, усилить содействие партийным и советским органам в проведении идейно-политической работы среди трудящихся.

Обществоведам АН УзССР следует расширить конкретно-социологические исследования по проблемам коммунистического воспитания трудящихся, повышения их сознательности, активности, культуры, вопросам социально-экономического развития трудовых коллективов; давать решительный, аргументированный отпор любым пронкам идеологов антикоммунизма и антисоветизма, апологетов империализма и реакции, маоизма и сионизма.

Отделения и научные проблемные Советы по общественным наукам должны усилить координацию научно-исследовательских работ по проблемам социально-экономического, духовного, идейно-политического развития советского общества и коммунистического воспитания масс.

Редакциям журналов «Общественные науки в Узбекистане», «Фан ва турмуш», «Узбек тили ва адабиёти» поручено систематически публиковать материалы, направленные на усиление идеологической, политико-воспитательной работы.

Намечено также организовать по отделениям и институтам научно-теоретические конференции по вопросам совершенствования практики коммунистического воспитания масс, духовного развития советского общества, критики буржуазной идеологии и др.

Все это будет способствовать дальнейшему усилению и повышению научного, идейно-теоретического уровня массовой идеологической, политико-воспитательной работы в свете решений XXV съезда КПСС, постановлений ЦК КПСС и XIII пленума ЦК Коммунистической партии Узбекистана.

Т. Н. БЕДРИНЦЕВА

К ПЕРСПЕКТИВАМ РАЗВИТИЯ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

XXV съезд КПСС уделил большое внимание задачам дальнейшего развития черной металлургии как одной из ведущих отраслей тяжелой индустрии, внедрению достижений научно-технического прогресса в отрасли, в том числе созданию крупных металлургических баз — отраслевых территориальных комплексов черной металлургии.

В решениях XXV съезда КПСС, в частности, предусмотрено: «Совершенствовать и шире внедрять прогрессивные способы производства и улучшения качества металла: выплавку стали в кислородных конверторах, электропечах, ...непрерывную разливку... Обеспечить дальнейший рост использования кислорода и природного газа в металлургическом производстве... Освоить в промышленных масштабах технологию получения железа из руд методом прямого восстановления, а также экономичные способы обогащения и окомкования окисленных железных руд. Сократить удельный расход стали на производство проката»¹.

Ответственные задачи поставлены и перед черной металлургией Средней Азии и Казахстана, где идет процесс формирования Казахстано-Среднеазиатской металлургической базы², играющей важную роль в подъеме производительных сил восточных районов страны.

Определяя конкретные пути и направления развития черной металлургии в Средней Азии, необходимо учитывать особенности экономики данного района. Региональная экономика Средней Азии характеризуется: высокими темпами роста всего народного хозяйства, в том числе его индустриального развития; тенденциями создания крупного машиностроительного комплекса (который явится и частью многоотраслевого хлопкового народнохозяйственного комплекса района) и широким размахом капитального строительства — основных потребителей черных металлов; наличием достаточных энергетических и трудовых ресурсов; опережающими темпами роста потребностей хозяйства в черных металлах по сравнению с их производством. Так, потребности отраслей народного хозяйства района в черных металлах за 1965—1975 гг. увеличились в 2 раза, а производство их — всего в 1,3 раза. В перспективе потребность в черных металлах еще более возрастет. Расширение передельной металлургии на Бекабадском металлургическом заводе позволит удовлетворить потребности народного хозяйства Средней Азии за счет собственного производства в перспективе почти на 30% по сравнению с 10% в настоящее время. Однако не вся про-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 180.

² Подробнее об этом см. нашу статью «К формированию отраслевого территориального комплекса черной металлургии Средней Азии». — «Общественные науки в Узбекистане», 1976, № 12, с. 20—25.

дукция будет потребляться в регионе, часть ее будет поступать в другие районы страны в порядке межрайонного обмена черными металлами.

Поэтому для более эффективного роста производительных сил Средней Азии необходимо определить основные направления развития черной металлургии с учетом региональных особенностей в совокупности с развитием технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, в том числе в черной металлургии. Это и определило:

— необходимость выявления путей дальнейшего развития черной металлургии в районе, а именно производства качественной стали;

— ориентацию на производство черных металлов с применением новейших достижений научно-технического прогресса;

— выявление нескольких оптимальных вариантов развития отрасли и обоснование каждого из них по этапам;

— наиболее рациональное размещение производства по принципу максимального приближения к крупным металлопотребителям;

— решение ряда важнейших социально-экономических задач для Средней Азии.

Наличие в Среднеазиатском экономическом районе большого количества металлолома и растущая потребность в металле выявили целесообразность развития здесь передельной металлургии, что обусловило создание в 1944 г. Бекабадского металлургического завода (УМЗ) — единственного в Средней Азии, который производит ныне небольшое количество стали и проката мелкого и среднего сорта. Его расширение и внедрение передовой технологии производства металла (100-тонные электропечи, непрерывная разливка стали, мощные трансформаторы и др.) позволят увеличить мощность завода в несколько раз.

Однако технический прогресс в машиностроении (основной металлопотребляющей отрасли) предусматривает применение высококачественных сталей, которые невозможно получить при переделе металлолома (из-за многократного переплава лома увеличивается процент вредных примесей). Отсюда необходимо обеспечения будущего машиностроительного комплекса высококачественным металлом.

Средняя Азия потребляет большое количество металла, в том числе около $\frac{2}{3}$ проката. Сокращению излишне дальних перевозок и повышению народнохозяйственной эффективности всех металлопотребляющих производств могут способствовать организация бескоксовой металлургии на базе местных сырьевых ресурсов, строительство передельных мини-заводов и прокатного завода на завозимой стали.

Бескоксая металлургия — один из современных методов получения металла, в принципе известный еще с древних времен. Характеризуется восстановлением металла из руд, минуя доменное производство, с применением в качестве топлива природного газа вместо дефицитных коксующихся углей. Организация этого производства в Средней Азии на базе местных сырьевых ресурсов позволит путем прямого восстановления железа из руд получать полупродукт (губчатое железо) и перерабатывать его в электропечах в высококачественную сталь или металлический порошок.

Целесообразность развития бескоксвой металлургии обосновывается тем, что:

— данный метод позволит получать продукцию, характеризующуюся высокой чистотой от вредных примесей, однородностью химического состава и стабильностью свойств;

— себестоимость 1 т электростали, полученной в шахтной печи данным способом, будет гораздо ниже по сравнению с обычным методом доменного производства или передельной металлургии³;

— бескоксовое производство дает возможность дальнейшего развития черной металлургии в районах, не имеющих крупных запасов коксующихся углей и железной руды, но обладающих достаточными запасами природного газа, электроэнергии и большой потребностью в металле высокого качества, к которым относятся и Среднеазиатский экономический район;

— производство и применение железного порошка в отливках и штамповках деталей для машиностроения значительно повышают коэффициент использования металла, что равноценно приросту мощностей его производства;

— данное производство имеет большое преимущество перед доменным, ибо позволяет значительно сократить загрязнение воздушно-го бассейна ядовитыми газами коксо-доменного производства.

Представляется перспективным и создание металлургических заводов небольшой производственной мощности (до 300—500 тыс. т), которые получили название мини-заводов.

Преимущества и экономичность крупных предприятий в черной металлургии очевидны, но на высокопроизводительных многоклетевых прокатных станах нецелесообразно прокатывать мелкие партии отдельных профилей и размеров проката. Для этого более подходит небольшие металлургические предприятия, производящие металлопродукцию мелкими партиями, причем повышенного качества.

На эффективность организации мини-заводов большое влияние оказал научно-технический прогресс в черной металлургии. Сюда можно отнести внедрение высокопроизводительных электропечей, освоение в промышленных масштабах непрерывной разливки стали и т. д.

Строительство мини-заводов ведется главным образом в районах, имеющих дешевое сырье, электроэнергию и расположенных вблизи потребителей металла. Это также оказывает существенное влияние на эффективность данного производства. Такие заводы экономичны как по капитальным, так и по эксплуатационным затратам.

Мини-завод проектируется и строится за 14—18 месяцев. Это снижает возможность его морального старения при вводе в эксплуатацию, что нередко наблюдается при сооружении завода с полным циклом. Основной источник экономии средств при сооружении мини-завода — гораздо меньшие капиталовложения на 1 т мощности⁴.

Имеющиеся в Средней Азии ресурсы металлолома позволяют организовать выпуск проката небольшими партиями на двух мини-заводах — на юге Узбекистана и в Таджикской ССР — для обеспечения металлом предприятий Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса, формирование которого намечено XXV съездом КПСС. Это позволит:

— сократить транспортные затраты на перевозку металлолома в другие районы и ввоз готового проката черных металлов;

— произвести относительно небольшие капиталовложения при сравнительно кратких сроках их окупаемости;

— использовать имеющиеся на месте металлолом, достаточные топливно-энергетические, трудовые ресурсы и т. д.

³ Алферов Ю. О., Усманов Г., Фатахов Е. Н. Проблемы развития черной металлургии Средней Азии. Ташкент, 1971, с. 131.

⁴ Зими В. Перспективы строительства небольших передельных металлургических заводов. — Журн. «Плановое хозяйство», 1978, № 12.

Одним из наиболее эффективных путей удовлетворения растущих потребностей отраслей народного хозяйства Средней Азии в черных металлах может стать организация прокатного производства на базе завозимой из районов Сибири стали. Этот путь предполагает разделение традиционной схемы металлургического производства (от чугуна до готового проката) на две стадии: в районах Сибири, обладающих мощными запасами железных руд, топлива и минимумом трудовых ресурсов, целесообразно развивать производство до получения стали, а прокатное производство или часть его как наиболее трудоемкий процесс — осуществлять в таком трудообеспеченном районе, как Среднеазиатский.

В условиях Средней Азии организация прокатного производства на завозимой с заводов Сибири стали в виде слябов на первом этапе рациональна в объеме 3 млн. т, причем часть готовой продукции (проката) может транспортироваться в Сибирь, Казахстан, на Урал. Себестоимость проката при этом с учетом транспортных издержек, по укрупненным расчетам СОПС АН УзССР, будет на уровне себестоимости продукции Узбекского металлургического завода.

Обосновывая эффективность данного варианта, надо учитывать не только интересы народного хозяйства среднеазиатских республик, но и экономический эффект для народного хозяйства страны в целом при разделении единой схемы производства черных металлов и рациональном использовании трудовых ресурсов Сибири. При этом трудовые ресурсы из отраслей обрабатывающей промышленности вовлекаются в отрасли добывающей, что может значительно увеличить добычу железных руд и, как следствие, — производство черных металлов.

Для более эффективного развития черной металлургии в отдаленной перспективе бескоксовое (передел губчатого железа в электропечах) и прокатное производство необходимо сосредоточить в каком-либо одном районе. Тем самым можно будет создать крупный металлургический комбинат, который будет охватывать весь процесс, от переработки железных руд (для получения губчатого железа) до получения готового проката.

Таким образом, внедрение достижений научно-технического прогресса в черную металлургию позволит значительно увеличить производство черных металлов в Средней Азии. При этом отраслевой комплекс черной металлургии района будет иметь ярко выраженную специализацию (ориентация черной металлургии на выпуск качественной стали и проката мелкого и среднего сорта с учетом потребностей создаваемого машиностроительного комплекса) и обретет черты, отвечающие региональным природно-экономическим особенностям Средней Азии.

Т. Н. Бедрицева

**ЎРТА ОСИЕ ШАРОИТИДА ҚОРА МЕТАЛЛУРГИЯНИНГ РИВОЖЛАНИШИГА
ДОИР**

Мақола Ўрта Осиеда қора металлургиянинг самарадорлиги ва кейинги тараққиёти масалаларига бағишланган. Бу масалалар Ўрта Осие иқтисодий районининг регионал хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда кўрилади.

Т. А. ИСКАНДАРОВА

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УПРАВЛЕНИЯ ХЛОПКООЧИСТИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ УзССР

В решениях XXV съезда КПСС много внимания уделено дальнейшему совершенствованию управления промышленностью на основе усиления концентрации и специализации производства, создания производственных объединений и комбинатов, упразднения излишних звеньев в организационной структуре управления производством. В промышленности, отмечалось на съезде, необходимо «завершить в соответствии с генеральными схемами управления создание объединений, продолжить работы по концентрации и специализации производства, улучшению структуры и сокращению числа звеньев управления. Осуществить в связи с созданием промышленных и производственных объединений меры по дальнейшему совершенствованию структуры и функций аппарата министерств, межотраслевых, функциональных органов»¹.

Успешное решение этих задач способствует ускоренному развитию промышленного производства Узбекистана, повышению его эффективности. В частности, это весьма важно для хлопкоочистительной промышленности, на долю которой приходится около 23% общего объема промышленной продукции, свыше 27% промышленно-производственных основных фондов и более 10% промышленно-производственного персонала республики.

Как объект управления отрасль отличается непрерывным массово-поточным и предметно-замкнутым характером основных производственных процессов, наличием у ее предприятий не только функции первичной переработки, но и заготовки хлопка-сырца. К тому же они территориально значительно удалены друг от друга и расположены во всех областях республики. Эти особенности хлопкоочистительной промышленности обусловили организационную сложность системы управления и характер работ по ее совершенствованию.

Изучение процесса рационализации управления отраслью показывает, что последовательное претворение в жизнь мероприятий, предусмотренных Генеральной схемой управления Минхлопкопрома УзССР, утвержденной в январе 1975 г., оказало определенное воздействие на конечные результаты работы отрасли уже в 1976—1977 гг. Так, объем валовой продукции ее возрос в 1977 г. по сравнению с 1975 г. на 6,0%, на такую же величину повысилась производительность труда. Возросла и производительность технологического оборудования — выработка хлопка-волокна на один пилло-час составила 7,8 кг в 1977 г. по сравнению с 7,5 кг в 1975 г.²

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 173.

² Народное хозяйство Узбекской ССР в 1977 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1978, с. 48, 52.

В результате создания в 1975 г. 11 республиканских промышленных и одного производственного (Джизакского) объединений по заготовке и первичной обработке хлопка-сырца, а также промышленного объединения (Ташкентского) по заготовке и первичной обработке лубяных культур сложились благоприятные экономико-организационные условия для повышения эффективности развития отрасли и качества работ. Промышленные объединения по заготовке и первичной обработке хлопка-сырца как новые формы управления среднего звена пришли на смену устаревшим — областным заготхлопкотрестам, осуществлявшим в основном функции административного управления предприятиями. Планирование, учет, капитальное строительство, техническое развитие, сбыт продукции и другие функции были сосредоточены на хлопкоочистительных заводах. Иначе говоря, прежние областные заготхлопкотресты с малочисленным аппаратом работников управления и без реальных прав в области технического и экономического управления предприятиями оказались простыми передаточными звеньями между Министерством и хлопкозаводами.

Созданные в отрасли промышленные объединения качественно отличаются от областных заготхлопкотрестов тем, что в них сосредоточены важнейшие функции управления: планирование, техническое развитие, материально-техническое снабжение, сбыт продукции, учет и контроль производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятий. На основе общего Положения о Всесоюзном и республиканских промышленных объединениях в Министерстве разработано Положение о промышленных объединениях по заготовке и первичной обработке хлопка-сырца. Последние находятся на хозяйственном расчете и включают в свой состав предприятия и организации с сохранением их прав как юридических лиц. Руководство всей деятельностью объединения осуществляет аппарат управления, которое возглавляет начальник объединения. В целях сочетания интересов объединения, предприятий и организаций, входящих в его состав, а также повышения их ответственности за результаты хозяйственной деятельности, в объединениях созданы советы директоров. Они рассматривают вопросы: перспективного и текущего планирования и развития объединения, предприятий и организаций, входящих в его состав; технического прогресса, повышения качества продукции, совершенствования организации труда, производства и управления и т. д.

Права и обязанности промышленных объединений подкрепляются важнейшими рычагами экономического управления — централизованными фондами развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; фондом освоения новой техники и централизованным фондом для премирования за создание и внедрение новой техники; резервом амортизационных отчислений, предназначенных на капитальный ремонт. Объединению дано также право образовывать другие фонды и резервы в пределах фондов и резервов, установленных действующим законодательством для Минхлопкопрома УзССР. Размеры фондов экономического стимулирования (развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства) для объединений устанавливаются по нормативам, утвержденным Министерством, а для предприятий и организаций, входящих в объединения, — по нормативам, утвержденным самими объединениями.

Уже первые шаги функционирования промышленных объединений в отрасли дали положительные результаты. Например, промышленное объединение «Ферганазаготхлопкопром», организованное в феврале 1975 г., первым в отрасли приступило к централизации ряда важнейших функций управления (в части централизованного кредитования и финансирования, материально-технического снабжения хлопкозаводов) и использованию преимуществ новой формы управления. В состав «Ферганазаготхлопкопрома» вошли 8 хлопкозаводов и 47 заготовительных пунктов. Более мощным, по сравнению с прежним заготхлопкотрестом, стал аппарат управления объединением — он увеличился почти в 1,5 раза. Внедрен централизованный порядок кредитования и расчетов за поставку готовой продукции, по платежам в бюджет, для чего в Госбанке (г. Фергана) открыты расчетный, специальный и другие счета, а по месту нахождения хлопкозаводов — ссудные и расчетные субсчета предприятий и т. д. Приняты меры к централизации ремонтной службы, созданию базы материально-технического снабжения. На хлопкозаводах соответственно сокращена часть работников, занимающихся функциями планирования, снабжения, сбыта продукции.

Все это позволило «Ферганазаготхлопкопрому» успешно выполнить плановые задания 1976 г. — первого года работы в условиях промышленного объединения — по всем технико-экономическим показателям. Объем реализованной продукции возрос по сравнению с 1975 г. на 3,9%, производительность оборудования повысилась с 9,8 кг на пилот-час в 1975 г. до 9,9 кг в 1976 г., а фондоотдача — с 7,08 до 9,56 руб.

Обобщив опыт «Ферганазаготхлопкопрома» по централизованному порядку кредитования и расчетов, Минхлопкопром УзССР с января 1976 г. рекомендовал всем объединениям применять его в своей работе, и к настоящему времени значительное число промобъединений перешло на этот прогрессивный порядок кредитования и расчетов.

В связи с созданием промышленных и производственного объединений в отрасли осуществлен ряд мероприятий по совершенствованию функций и структуры централизованного аппарата Министерства. В частности, промышленным объединениям передана часть прав и функций Министерства по решению экономических вопросов — самостоятельное перераспределение прибыли, оборотных средств и т. д. Повысилась роль технического отдела Министерства в перспективном планировании технического развития отрасли, учете и контроле за ходом выполнения предприятиями планов внедрения новой техники. Создан отдел стандартизации и качества продукции. В Министерстве ведутся работы по внедрению ОАСУ. В этих целях в сентябре 1976 г. создан РОВЦ, подготовлены для внедрения 25 задач по долгосрочному прогнозированию и технико-экономическому планированию.

Совершенствование форм и методов управления оказало значительное влияние на улучшение показателей развития отрасли и ее системы управления. Так, уровень концентрации производства (объем производства одного хлопкозавода по валовой продукции) повысился с 19,1 млн. руб. в 1975 г. до 31,1 млн. руб. в 1977 г.

Концентрация производства, осуществляемая в отрасли в форме развития промобъединений, оказала свое воздействие на размеры системы управления и показатели ее эффективности. Если в 1975 г. удельный вес работников аппарата управления в общей численности работающих в Минхлопкопроме составлял 23,8%, то в 1977 г. он снизился до 21,8%. За последние годы наблюдается тенденция к сокращению

абсолютной численности работников аппарата управления. За 1975—1977 гг. управленческий персонал только на предприятиях отрасли сократился на 427 человек. Высвобождение хлопкозаводов от выполнения не свойственных им функций и передача их в аппарат управления промобъединений повышают оперативность и качество управления, его экономичность. По данным Минхлопкопрома УзССР, расходы на содержание управления сократились в 1977 г. по сравнению с 1975 г. на 1,3 млн. руб. Этому способствовал и рост технической оснащенности управленческого труда. Если в 1973 г. стоимость технических средств в расчете на одного работника аппарата управления составляла 28,5 руб., то в 1977 г.— 40,4 руб.

Наряду с положительными тенденциями в совершенствовании системы управления хлопкоочистительной промышленностью республики за последние годы выявились и отдельные недостатки, вызванные медленными темпами централизации функций управления в промобъединениях, все еще сохраняющимся громоздким аппаратом управления на хлопкозаводах. Важной задачей остается дальнейшее совершенствование функций и структуры центрального аппарата Министерства. По-прежнему актуальна проблема улучшения структуры управления отраслью, которая все еще остается четырехзвенной: Министерство легкой промышленности СССР — Минхлопкопром УзССР — промышленные объединения — хлопкозаводы.

Поэтому можно согласиться с предложениями тех ученых-экономистов, которые выступают за развитие в отрасли областных производственных объединений. «...Создание в хлопкоочистительной промышленности Узбекистана областных производственных объединений на базе существующих облзаготхлопкотрестов пишет Р. Я. Досумов, — обеспечит переход отрасли на трехзвенную систему управления, сокращение и удешевление аппарата управления на хлопкозаводах, повышение качества и снижение себестоимости хлопка»³.

Соглашаясь в целом с таким выводом, хотелось бы отметить, что создание производственных объединений в отрасли в перспективе должно происходить на основе действующих промышленных объединений путем всестороннего и полного использования всех их резервов и преимуществ и постепенного преобразования (по мере вызревания условий) в областные производственные объединения. Это позволит, по нашему мнению, более обоснованно осуществлять меры по дальнейшему совершенствованию системы управления хлопкоочистительной промышленностью Узбекистана, повышению эффективности производства и качества продукции.

Т. А. Искандарова

ЎЗСР ПАХТА ТОЗАЛАШ САНОАТИНИ БОШҚАРИШНИ МУҚАММЛАШТИРИШ ТУҒРИСИДА

Ушбу мақола ЎзСР пахта тозалаш саноатини бошқаришни халқ хўжалигининг шу тури хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда янада муқаммаллаштиришнинг айрим масалалари ёритилади.

³ Эффективность объединений промышленности Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 159.

Навстречу 1000-летию Абу Али Ибн Сины

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, С. А. МУТАЛЛИБОВ

ТЕОРИЯ СУЖДЕНИЯ ФАРАБИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ИБН СИНЫ

Выдающийся мыслитель средневековья Абу Наср Фараби (873—950) в своих трактатах глубоко осветил все разделы логики¹, уделив при этом большое внимание теории суждения, различные аспекты которой развиты им в таких работах, как «Вводный трактат в логику», «Вводные разделы по логике», «Силлогизм», «Книга «Эйсагоге» (или «Введение»», «Книга «Катагурияс» (или «Категории»», «Слово о классификации наук», «Софистика», «Риторика» и др.

Суждение, по Фараби, представляет форму мысли, отражающую объективную действительность, т. е. смысл суждения состоит в выражении тех или иных действительных связей вещей.

В трактате «Силлогизм» Фараби в наиболее общем виде выразил свое понимание той формы мысли, которая в традиционной логике именуется суждением: «Предложение и ассерторическое суждение — это рассуждение, в котором нечто утверждается и сообщается о чем-то»². «Каждое суждение, — добавляет Фараби, — либо утверждает нечто о чем-то, подобно утверждению «человек — белый», либо отрицает нечто о чем-то, подобно отрицанию «человек не белый»³.

В сущности такое понимание суждения восходит к Аристотелю, который определял суждение как высказывание, «утверждающее или отрицающее что-нибудь о чем-нибудь»⁴.

В своем исследовании логических условий образования суждений Фараби, как и Аристотель, исходит из грамматического анализа формы предложения. Он различает в речи имя, глагол и частицу. При этом он указывает, что имена и глаголы сами по себе не выражают законченной мысли. Лишь через соединение имен с глаголами может выражаться та или иная законченная мысль. Эту функцию выполняет частица или связка, в качестве которой могут выступать глаголы существования: «есть», «был», «существует» и т. п. «Они используются

¹ См.: Маковельский А. О. История логики. М., 1967; Закуев А. К. Из истории арабоязычной логики средних веков. Баку, 1971; то же, М., 1975; Попов П. С., Стяжкин Н. И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. М., 1974; Хайруллаев М. М. Логические воззрения Фараби. — «Философские науки», 1975, № 5; так же соответствующие разделы его работ: «Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии». Ташкент, 1967; «Фараби, эпоха и учение». Ташкент, 1975; Касымжанов А. Х. Логика и теория познания аль-Фараби. — В кн.: Аль-Фараби. Логические трактаты. Пер. с араб. Алма-Ата, 1975; Nihat Keklik. Islam mantik tarihi ve Farabi mantigi. Cild 1—II. Istanbul, 1969—1970, и др.

² Аль-Фараби. Силлогизм. — В кн.: Аль-Фараби. Логические трактаты, с. 249—250.

³ Там же, с. 251.

⁴ Аристотель. Аналитики. М., 1952, с. 9.

для выражения бытия одной вещи относительно другой и для связи сказуемого с подлежащим»⁵.

Известно, что Аристотель, различая в речи лишь имя и глагол, не выделял связку в качестве особой части суждения, иначе говоря, отождествлял функцию связки с функцией сказуемого. Между тем Фараби прямо заявляет, что связка не является ни сказуемым, ни подлежащим»⁶. К. Прантль, по-видимому, первым обратил на это внимание⁷.

В целом суждение по способу его выражения Фараби именуется высказыванием, или предложением, а по его роли в умозаключении — посылкой. «Каждое суждение, — пишет он, — составляет или готово составить часть силлогизма, а поскольку оно является частью или готово составить часть его, то называется посылкой»⁸. Всякое суждение необходимо предполагает то или иное языковое выражение в форме повествовательного высказывания и характеризуется наличием соответствующей структуры, выражающей связь субъекта и предиката. Фараби говорит, что «всякое категорическое суждение состоит из предиката и субъекта и делится на них»⁹. Напомним, что Аристотель в «Первой аналитике» также расчленил в посылке силлогизма субъект и предикат. «Термином я называю то, — писал Стагирит, — на что разлагается суждение, то, что приписывается и чему приписывается» (т. е. предикат и субъект)¹⁰.

В своем исследовании сущности суждения, как, впрочем, и многих других формально-логических проблем, Фараби обнаруживает исключительную осведомленность в наиболее значительных философских и логических системах древности. Об этом свидетельствует, в частности, весьма своеобразный подход его к «Введению» Порфирия. В комментариях к «Введению» и в работе «Вводный трактат в логику» Фараби высказывает ряд оригинальных мыслей, касающихся сущности суждения.

Сказанное в полной мере относится к развитой Фараби теории предикирования, впервые представленной, как известно, в «Топике» Аристотеля. Отметим, что эта проблема в послеаристотелевской литературе занимала одно из ведущих мест в виде спора о пяти родах сказуемого, «пяти именах» или предикабилиях.

Рассматривая предикабилии в сфере субъектно-предикативных отношений, Фараби в первую очередь обнаруживает в них типы предикирования субъекта или предикатов суждений. Ссылаясь на идеи древних авторов, он выделяет пять простых общих идей, используемых, по его мнению, «в качестве частей категорических суждений»¹¹. К ним относятся род, вид, различающий признак, собственный признак, случайный признак, посредством которых в суждении устанавливается сходство или различие вещей.

Логика Фараби унаследовала многое от предшествующих философских и логических систем, обнаруживая вместе с тем критическое

⁵ Аль-Фараби. Вводные разделы по логике. — В кн.: Аль-Фараби. Логические трактаты, с. 114.

⁶ Там же, с. 116.

⁷ См.: Prantl K. Geschichte der Logik im Abendlande. Bd. I. Leipzig, 1927, S. 624.

⁸ Аль-Фараби. Силлогизм, с. 265—266.

⁹ Аль-Фараби. Книга «Эйсагоге». — В кн.: Аль-Фараби. Логические трактаты, с. 123.

¹⁰ Аристотель. Аналитики, с. 10.

¹¹ Аль-Фараби. Книга «Эйсагоге», с. 125.

толкование их: все пять так называемых порфирьевских предикабиллий он относит к группе простых предикатов суждений.

Сложные предикаты состоят из этих простых предикатов. «Сложными (предикатами), — пишет Фараби, — являются те, на которые указывают составные языковые выражения»¹². Например, «мыслящее животное», «белый человек» и т. д. «Зейд — мыслящее животное» — суждение со сложным предикатом, выраженном посредством рода и различающего признака.

В рамках качественной характеристики всякое суждение есть утверждение или отрицание. В утвердительных суждениях устанавливается, а в отрицательных — отрицается присущность чего-либо чему-либо.

Особый интерес представляет отношение мыслителя к отрицательным высказываниям, ставшим в последнее время предметом специальных исследований¹³. Существенного различия между утвердительными и отрицательными суждениями ученый не находит. Иначе говоря, в качестве продукта познавательной деятельности и по своей роли в процессе познания эти суждения равнозначны. Аристотель был уверен, что утверждение и отрицание не равноценны с точки зрения их важности для доказательства. Считая, что «отрицательное (заключение) доказывается посредством утвердительной (посылки)...» и что «без (доказательства) утверждения нет и (доказательства) отрицания», Стагирит во «Второй аналитике» писал: «Утвердительная же (посылка) является предшествующей и более известной, чем отрицательная, ибо отрицание становится известным через утверждение и утверждение является предшествующим (по сравнению с отрицанием)»¹⁴.

Фараби, видимо, сознавая, заключающуюся здесь проблему, решительно заявляет, что «утвердительная (посылка) ничем не лучше отрицательной»¹⁵.

Утвердительное суждение необходимо предполагает соответствующее отрицательное суждение. При истинности утверждения чего-либо о чем-либо отрицание этого же — ложно и, напротив, при истинности отрицания чего-либо о чем-либо утверждение этого есть ложь. Совершенно необходимо, отмечает Фараби, чтобы эти мыслительные операции производились в одной и той же предметной области. Иными словами, необходимо, чтобы в отрицательном суждении отрицалось то, что содержалось в утвердительном. Утвердительные и соответствующие им отрицательные суждения должны иметь одно и то же подлежащее и одно и то же сказуемое. Необходимо, подчеркивает Фараби, чтобы субъект одного из этих суждений был по смыслу тем же, что и субъект другого суждения; это равным образом относится и к предикату. В противном случае мы не вправе говорить об утверждении и отрицании или об истине и лжи. Например, если мы имеем два суждения: «Зейд — белый» и «Зейд не белый», то при истинности одного из них другое ложно, а при ложности одного из них, другое истинно. Однако, если взять такие утверждения и отрицания, как «Зейд вчера болел» и «Зейд не болен», то между ними нет отношения истины и

¹² Аль-Фараби. Вводный трактат в логику. Пер. с араб.— В кн.: Хайрулаев М. М. Фараби — крупнейший мыслитель средневековья. Ташкент, 1973, с. 79.

¹³ См.: Бродский И. Н. Отрицательные высказывания. Л., 1973; Гетманова А. Д. Отрицания в системах формальной логики. М., 1972.

¹⁴ Аристотель. Аналитики, с. 237.

¹⁵ Аль-Фараби. Силлогизм.— В кн.: Аль-Фараби. Логические трактаты, с. 263.

лжи, так как второе суждение отрицает не то, что утверждается в первом. Поэтому совершенно необходимо, чтобы в утверждении и отрицании говорилось только об одном и том же, в одно и то же время и в одном и том же отношении¹⁶.

В зависимости от того, в каком объеме отражается объект в предикате, т. е. относится сказываемое к единичному объекту или к части, или к множеству, Фараби соответственно различает суждения единичные, частные и общие.

В единичных суждениях высказываемое относится к одному предмету. Главную их особенность мыслитель усматривает в том, что субъект суждения составляет нечто единичное, индивидуальное. Единичное, отмечает Фараби, это то, в чем два предмета вовсе не подобны друг другу¹⁷. К единичным относятся, например, суждения типа: «Зейд — животное», «Зейд — белый» и т. д.

В частном суждении что-либо утверждается или отрицается о части класса предметов, мыслимых в суждении. Частный характер такого утверждения или отрицания подчеркивают количественные показатели или кванторные слова — «некоторые» и «не все». Фараби заявляет, что субъекты таких высказываний, как «некоторые животные — люди» или «некоторые люди не белые», связаны с частным количественным показателем.

Нечто может говориться и обо всех предметах данного класса, т. е. об общем. В качестве количественных показателей, или кванторов, субъекта общего суждения Фараби называет слова «все», «ни один». Таково, например, суждение «всякий огонь горяч».

В «Первой аналитике», наряду с общими и частными, Стагирит выделяет еще один вид суждений — неопределенные¹⁸. Они не имеют определенного количественного показателя, это делает их недостоверными и неопределенными.

А. Закуев, ссылаясь на аль-Казвини, пишет, что «в то время, как Аристотель отрицает значение неопределенного суждения для силлогизма, арабоязычные логики сравнивают его (неопределенного суждения) положение с положением частного суждения и, таким образом, признают неопределенное суждение, как частное суждение»¹⁹.

Однако это не совсем верно. В своей силлогистике Аристотель фактически истолковывает неопределенные суждения (посылки) как частные, хотя явно не констатирует эту эквивалентность. Последнее, как установил Я. Лукасевич, было сделано лишь Александром Афродизийским²⁰. К сказанному добавим, что вслед за Аристотелем и Александром, Фараби толкует неопределенные суждения (посылки) как эквивалентные частным²¹.

Соединяя оба основания классификации высказываний (по качеству и по количеству), Фараби выявляет их разделение на: 1) общеутвердительные, 2) общеотрицательные, 3) частноутвердительные и

¹⁶ См.: Аль-Фараби. Силлогизм, с. 254—255.

¹⁷ Там же, с. 252.

¹⁸ См.: Аристотель. Аналитики, с. 9.

¹⁹ Закуев А. К. Из истории арабоязычной логики средних веков, с. 59.

²⁰ Александр: «Он не говорит о неопределенных посылах, так как они совершенно бесполезны в силлогизмах и их можно считать равными частным». Цит. по: Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. Пер. с англ. М., 1959, с. 38.

²¹ «Вторая фигура характеризуется тем, что она не дает заключения, когда обе посылки утвердительные, если большая из них частная или неопределенная». Аль-Фараби. Силлогизм, с. 269. «Неопределенные суждения в вопросе истинности и ложности находятся в том же положении, что и подпротивные» (частные). Там же, с. 260.

4) **частноотрицательные.** Такое деление исключает не только неопределенные, которые не имеют никакого значения в силлогистике, но и единичные высказывания.

Учение о модальностях Фараби развивает в своих работах «Катагурия», «Силлогизм», «Риторика» и др., где дается толкование таких основных модальных понятий, как «необходимо» и «возможно». Нет сомнения, что идеи ученого прямо или косвенно восходят к содержанию «Об истолковании» и «Аналитик» Аристотеля, различающего суждения в зависимости от того, говорится ли в них о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще²². Модальным категориям «необходимо», «возможно», «невозможно» Фараби дает не только гносеологическое и логическое толкование, в зависимости от характера устанавливаемой в них достоверности. Эти категории в его учении имеют и онтологическое содержание, поскольку совокупность модальных высказываний есть выражение тех или иных связей в действительности.

В плане онтологического истолкования необходимое, по Фараби, есть причина, обуславливающая наступление того или иного явления или факта, скажем, дым и горение суть необходимое следствие наличествующего огня.

Ученый различает две формы суждения о необходимости: 1) абсолютные и 2) находящиеся в зависимости от временного фактора. Соответственно этому, достоверное знание (которое, по словам Фараби, несет в себе лишь суждения о необходимости) делится на: 1) знание, имеющее абсолютно достоверный характер, и 2) знание, достоверность которого зависит от временного фактора. Например, в высказывании «всякий огонь горяч» заключено необходимое знание; иначе говоря, связь субъекта и предиката в суждениях такого типа необходима. Говоря о «возможности» как категории модальности, Фараби указывает на два ее значения: 1) когда наше знание о предмете или явлении неполно или когда мы вовсе не знаем достоверно о существовании того или иного объекта знания, поскольку он неизвестен, и 2) когда мы высказываем нечто относительно будущего. Вся совокупность этих модальностей, которыми весьма широко оперировал Фараби, восходит к Аристотелю, пользовавшемуся четырьмя модальными терминами: «необходимо», «возможно», «случайно», «невозможно».

А. Закуев считает, что «у Аристотеля по модальности различаются действительные, необходимые и возможные суждения, а в арабоязычной логике по модальности суждения разделяются на необходимые, возможные и невозможные»²³. Между тем Аристотель достаточно определенно проводит мысль о наличии суждений о невозможности. «Однако,— писал он,— возможное и невозможное следует относить не только к тому, что происходит, но также и к тому, что утверждается как истина, и к тому, что присуще, и ко всему другому, когда говорится о возможном, ибо во всех (этих) случаях дело будет обстоять одинаково»²⁴.

Другую большую группу суждений Фараби называет условными. В них, как и в других видах суждений, выражаются определенные отношения между предметами и явлениями реальной действительности. Более того, в этих суждениях устанавливается наличие определенной зависимости одного явления от другого. Отношения вещей и явлений действительности и определяют структуру условных суждений,

²² См.: Аристотель. Аналитики, с. 11.

²³ Закуев А. Указ. соч., с. 59.

²⁴ Аристотель. Аналитики, с. 44.

выражающуюся через связь основания и следствия. «Всякое гипотетическое суждение, — отмечает Фараби, — состоит из двух категорических суждений, к которым добавляется условная частица»²⁵.

К гипотетическим ученый относит суждения типа: «если этот видимый (предмет) человек, то он — животное». В этом суждении нетрудно усмотреть основание условного суждения в толковании Фараби — «этот видимый (предмет) человек» и следствие — «он — животное». Эти два простых высказывания соединяются в одно сложное посредством логического союза, или частицы, как говорит Фараби, «если... то». Соединение двух простых суждений в единое целое обуславливает то обстоятельство, что из истинности одного суждения неизбежно следует истинность другого.

Среди условных суждений Фараби различает условно-разделительные и условно-соединительные суждения. Условно-разделительные суждения, состоящие из двух или нескольких предложений, имеют структуру p или q , т. е. к условно-разделительным суждениям он относит такие высказывания, которые в современной формальной логике именуются сложными разделительными или дизъюнктивными суждениями. Характеризуя условно-разделительное высказывание, Фараби пишет: «Разделительные это такие (высказывания), которые при определенном условии подтверждают разделение или отделение одного суждения от другого, как в высказывании «это число или четное, или нечетное»²⁶.

По Фараби, союз «или» может применяться в различных смыслах: 1) соединительно-разделительном и 2) исключаяюще-разделительном. По существу такое разграничение двух смыслов соединительного союза «или» применяется и в современных курсах формальной логики²⁷.

Фараби считал, что при соединительно-разделительном суждении две альтернативы, объединяемые союзом «или», могут исключать, а могут и не исключать друг друга.

В этом случае истинность сложного соединительно-разделительного суждения может определяться истинностью обоих суждений, вместе взятых, или истинностью, по крайней мере, одного из них. В этом и заключается сущность соединительного разделения, в отличие от исключяющего. Здесь дизъюнкция двух простых суждений ложна лишь в одном случае: когда оба составляющих суждения ложны.

В логике мегарско-стоической школы основное внимание уделялось таким сложным высказываниям, объединенным союзом «или», в которых «или» необходимо исключает одну из частей сложного высказывания.

Секст Эмпирик, имея в виду теорию стоиков, свидетельствует: «Разделительное суждение имеет одну из своих частей истинную, потому что, если обе части будут истинны или обе ложны, то и целое будет ложно»²⁸. Это есть дизъюнкция, которая и в современной формальной логике именуется исключяющим разделительным «или». Именно на эту форму дизъюнктивной связи двух простых суждений обращали особое внимание представители мегарско-стоической школы.

Главную отличительную особенность этого вида сложных высказываний Фараби усматривает в том, что в исключяюще-разделитель-

²⁵ Аль-Фараби. Книга «Эйсагоге», с. 123.

²⁶ Аль-Фараби. Силлогизм, с. 252.

²⁷ См.: Клаус Г. Введение в формальную логику. Пер. с нем. М., 1960, с. 95—96.

²⁸ Секст Эмпирик. Против ученых.— В кн.: Секст Эмпирик. Сочинения. В двух томах. Пер. с древнегреч. Т. I. М., 1975, с. 205.

ных высказываниях истинность одного предложения исключает истинность другого. Если противлежащие друг другу термины приписываются или говорится об одном и том же подлежащем, и по существу несовместимы, то мы имеем реальную возможность для формулирования исключающе-разделительного высказывания. Такие пояснения, как «две альтернативы не могут существовать вместе», «когда они приписываются двум равным предметам, и из них составляются условно-соединительные (суждения)», направлены к тому, чтобы подчеркнуть специфику разделительного «или».

Исключающе-разделительное высказывание истинно лишь в двух случаях, когда одно из составляющих суждений ложно. Такое толкование Фараби по существу не отличается от мегарско-стоического понимания содержания и специфики исключающей дизъюнкции.

Группу высказываний, характеризующихся наличием соединительного главным образом союза «если... то», Фараби называет условно-соединительными. Характеризуя в целом условно-соединительное суждение, он пишет: «Соединительные (суждения) это такие, которые при определенном условии подтверждают связь одного суждения с другим и их последовательность»²⁹. Когда в высказывании присутствует союз «если... то» или сходные по значению с ними слова, то в высказывании выражается некоторая связь между основанием и его следствием. При этом следствие необходимо вытекает из основания. Например, «если солнце взошло, то наступил день», или «где дым, там огонь» и т. д.

Фараби отмечает, что посредством союза «если... то» в первую очередь выражается причинная связь вещей и явлений. Но если речь идет о явлении, причинная связь которых достоверно не установлена, то сложное условно-соединительное высказывание образуется с использованием союзных слов «если бы было... то», «когда бы не было... то будет» и т. д. Эти условные слова, как и условный союз «если... то», замечает Фараби, содержат в себе соединение следствия условно-соединительного высказывания с его основанием³⁰.

Такое толкование союза «если... то» составляет лишь одно из пониманий Фараби условно-соединительной связи. Другой смысл его мы обнаруживаем в суждении: «Если видимый (предмет) — человек, то он животное». Ясно, что здесь не выражается причинная связь двух явлений. Более того, в последнем случае мы абстрагируемся и от временной последовательности. Единственное сходство данного условно-соединительного суждения с предыдущим состоит в том, что в суждении «если видимый (предмет) — человек, то он животное» предложение «он животное» лишь необходимо следует из предложения «видимый (предмет) — человек».

Идеи Фараби, касающиеся теории суждения, оказали весьма заметное влияние на воззрения мыслителей последующих периодов, включая Абу Али ибн Сину. Достаточно обратиться к одному из главных трудов Ибн Сины — «Даниш-намэ». Как и Фараби, Ибн Сина различает суждения: категорические, условно-соединительные и условно-разделительные³¹. Очевидно, Ибн Сина во многом воспринял теорию суждений Фараби.

Взгляды Ибн Сины по различным аспектам теории суждения изложены в логических разделах его книг «Китоб аш-шифо», «Китоб

²⁹ Аль-Фараби. Силлогизм, с. 252.

³⁰ Там же, с. 289.

³¹ См.: Ибн Сина. Даниш-намэ. Сталинабад. 1957, с. 97.

ишорат ва танбихат» и «Даниш-намэ». По структуре и содержанию они соответствуют точке зрения Фараби по данному вопросу.

Многие исследователи логических учений средневекового Ближнего и Среднего Востока подтверждают тесную взаимосвязь теории суждения Фараби и Ибн Сины (А. О. Маковельский, А. К. Закуев, М. Болтаев и др.).

Так, Ибн Сина, как и Фараби, считал суждение составным высказыванием, образующимся из единичных слов, их различных сочетаний.

«Всякое суждение, высказывание,— указывается в книге «Китоб ишорат ва танбихат»,— может быть либо истинным, либо ложным».

В «Рисолаи мантик» Ибн Сина, вкратце излагая общую характеристику суждения, разделяет его на три вида: категорическое (например — «человек есть животное»), условно-соединительное (например — «когда солнце восходит, наступает день»), и условно-разделительное («всякое число есть или два, или четыре...» и т. д.).

Анализируя категорическое суждение, которое составляет основу всех видов суждений, Ибн Сина выделяет его составные части — субъект, предикат и соединительную частицу.

Категорические суждения можно различать по качеству и количеству — утвердительные и отрицательные, а также общие, частные, индивидуальные, но в процессе рассуждения они встречаются в органической взаимосвязи.

В целом Ибн Сина различает восемь видов категорических суждений — единично-утвердительное, единично-отрицательное, неопределенно-утвердительное, неопределенно-отрицательное и четыре определенных — общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное.

Заслуживает внимания замечание Ибн Сины о роли и использовании этих видов суждений в научных изысканиях. Он пишет: «Из этих восьми единичные в науке не употребляются, а неопределенные приравниваются к частным. Стало быть, в качестве суждений, которыми пользуется наука, остается четыре определенных. Когда же неопределенное применяется вместо общего, оно приводит к ошибке и путанице и этого надо остерегаться»³². Здесь, во-первых, констатируется, что наука отражает и изучает общее и потому оперирует общими, отражающими истину суждениями и понятиями, а во-вторых, указано на одну из причин возникновения ошибок и ложных утверждений в процессе рассуждений и научных изысканий.

Большое внимание уделяет Ибн Сина выявлению структуры основных и разделительных суждений, при этом особо подчеркивая определение в них основания и следствия, а также их взаимоотношения.

«Соединительные суждения,— пишет мыслитель,— состоят из двух частей и только: основание и следствие. Основание — это то, с чем связано условие, а следствие — то, что отсюда вытекает. Примером этого будет, если мы скажем: «когда солнце восходит, наступает день». Пишем снова: «когда солнце восходит» — основание, основа, «наступает день» — следствие.

В разделительном же суждении из одного основного могут вытекать одно или несколько суждений»³³.

Большой интерес представляет анализ Ибн Синой причин возникновения логического противоречия в суждении. Перечисляя условия, обеспечивающие недопущение противоречивых суждений и тем самым

³² Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 100.

³³ См. там же, с. 101.

логическую последовательность мысли (в частности, соблюдение принципа сохранения времени, места, отношений, количества и качества), Ибн Сина тем самым характеризует принцип тождества в мышлении, определяемый в современной науке как один из основных формально-логических законов.

Представляется, что Ибн Сина по сравнению с Фараби уделял больше внимания подробному разбору отдельных форм и видов категорического и разделительного суждения³⁴. Но в общей характеристике роли и места суждения в процессе познания, определении его структуры, как и в оценке в целом места и роли логики в познавательном процессе, воззрения обоих выдающихся мыслителей средневекового Востока очень близки и во многом совпадают. Именно они определили дальнейшую разработку вопросов суждения, логических проблем в целом в трудах философов Ближнего и Среднего Востока.

М. М. Хайруллаев, С. А. Муталлибов

**ФОРОБИЙНИНГ ТАФАҚҚУР НАЗАРЯСИ ВА УНИНГ ИБН СИНО
ЛОГИҚ ҚАРАШЛАРИГА ТАЪСИРИ**

Мақолада Абу Наср Форобийнинг тафаккур назарияси масалалари бўйича қарашлари ва уларнинг Абу Али ибн Синонинг мантиқ илмининг бу муҳим соҳасидаги қарашларига таъсири ҳақида фикр юритилди.

³⁴ См.: Болтаев М. Вопросы психологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. Душанбе, 1965, с. 126—150.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

БРАТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА
В ПОДГОТОВКЕ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ

В условиях зрелого социализма происходит дальнейшее усиление братского сотрудничества и взаимопомощи всех союзных республик, в том числе в области подготовки и повышения квалификации кадров. Постоянно расширяется и взаимный обмен специалистами между республиками Средней Азии и Казахстаном. Это можно наглядно показать, в частности, на примере взаимопомощи Узбекистана и Казахстана в деле подготовки и обмена кадрами работников народного здравоохранения.

Еще в 60-х годах из Узбекистана в Казахстан приехало 415 медиков¹. Преобладающим мотивом их прибытия в братскую республику было четкое осознание общественного долга, желание принять активное участие в развитии экономики и культуры Казахстана. «Я хочу работать на целине», — заявил уроженец Хорезма Науруз Курбанов². «... В 1961 г. был призыв партии и правительства к врачам и учителям поехать на целинные земли... На мандатной комиссии просил направить и меня», — писал Владлен Берков, ныне заведующий легочно-хирургическим отделением Кокчетавского областного тубдиспансера³. В том же году вместе с ним в Казахстан выехали 28 выпускников Ташкентского медицинского института.

В 1974 г. в городах и селах КазССР трудились 554 выпускника Ташкентского, Самаркандского, Андижанского медицинских, а также Ташкентского фармацевтического института⁴. Из них 93% получили образование в 1959—1974 гг.⁵ Это представители 14 национальностей — узбеки, казахи, русские, украинцы и др.

Последовательно осуществляя кадровую политику КПСС, носящую ярко выраженный интернационалистический характер, партийные организации Казахстана уделяли и уделяют большое внимание вопросам расстановки и воспитания медиков, прибывающих из братских республик. Многие медики-узбекистанцы выдвинуты на руководящие должности в медицинских учреждениях Алма-Аты, городов и сел Чимкентской, Джамбулской, Кызыл-Ординской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Гурьевской областей. Так, каждый четвертый выпускник медвузов УзССР, работавший в Чимкентской области, занимал ответственный пост. Среди них — главный педиатр облздрава А. Ф. Шакиров, зав. санитарной авиацией А. Хакимов, заведующий терапевтическим отделением и вирусологической лабораторией областной больницы Х. Муллабаев и И. Н. Ниязова. 18 человек руководили различными отделениями районных больниц, 15 — возглавляли городские, районные и участковые больницы, четверо — детские санатории, 14 — городские или районные диспансеры.

¹ Подсчитано по данным архива Министерства здравоохранения КазССР. Материалы управления кадров. Списки врачей республики по состоянию на 1 января 1974 г. (далее — архив МЗ КазССР).

² Архив ТашМИ, ф. 96, оп. 1, д. 251, л. 35, 36.

³ Анкетный фонд (АФ) № 1, анкета № 41. Анкетным опросом нами были охвачены выпускники узбекистанских медицинских вузов, работающие в КазССР (АФ № 1) и казахстанских — в УзССР (АФ № 2). Ответы присланы каждому четвертым специалистом. В анкетах были поставлены вопросы о причинах приезда в данную республику, о сохраняющихся контактах с КазССР (УзССР), об участии в общественной работе, о полученных поощрениях, наградах и др.

⁴ Архив МЗ КазССР. Кроме того, в медицинских учреждениях КазССР работали два воспитанника Ташкентского государственного педагогического института (логопеды), два биолога, закончившие ТашГУ им. В. И. Ленина, бактериолог (Узбекский сельхозинститут) и 11 выпускников Ташкентского электротехнического медицинского техникума по специальности «Монтаж и ремонт рентгеновской и другой медицинской аппаратуры».

⁵ Подсчитано по данным архива МЗ КазССР.

Подавляющее большинство прибывших в КазССР медиков-узбекистанцев сосредоточивалось в соседней с УзССР Чимкентской области. Это объясняется прежде всего высокой потребностью ее (и Южного Казахстана вообще) в медицинских кадрах, которая покрывается за счет выпускников как казахстанских, так и узбекистанских медрес. Немаловажное значение имеют традиционные связи молодежи области с высшими учебными заведениями Ташкента, Самарканда, Андижана. Следует учитывать также желание юношей и девушек, заканчивающих местные школы на узбекском языке⁶, продолжать учебу на нем в медицинских вузах УзССР, что облегчало адаптацию вчерашних школьников⁷. Из 339 выпускников узбекистанских медрес, ныне работающих в Чимкентской области, 83 родились здесь, причем более половины из них — узбеки⁸.

В этой самой южной области КазССР медики, прибывшие из Узбекистана, составили около трети общего количества врачей, половину всех терапевтов и анестезиологов, около трети инфекционистов, 26% педиатров и 20% хирургов. Удельный вес узбекистанцев в медицинских учреждениях городов Чимкентской области достигал 19% (колеблясь от 45,4% в Туркестане до 14,7% в Чимкенте), а в сельской местности — 30,2% (70,5% — в Пахтааральском, 45,0 — в Сайрамском, 23% — в Сузакском районах)⁹.

Прибывшие из Узбекистана молодые специалисты самоотверженно трудятся во всех звеньях системы народного здравоохранения КазССР. Периодической печатью республики была отмечена, например, работа врача целинной Зерендинской районной больницы Р. В. Митрофановой, которая пользовалась уважением и признательностью местного населения, называвшего ее «Ташкентден келген кыз» (девушка из Ташкента)¹⁰. Журнал «Здравоохранение Казахстана» поместил большие статьи, посвященные положительному опыту врачей-узбекистанцев А. Таирова и А. И. Буковой — терапевтов, работающих в Алма-Ате и Семипалатинске¹¹. Глубокие знания, инициатива в применении новейших методов лечения, большие организаторские способности — такая оценка была дана на страницах республиканских областных и районных газет работе выпускника ТашМИ, главного врача Джетысайской физиотерапевтической больницы Ахмеджана Юсупова¹².

Подлинной школой воспитания коммунистической сознательности и политической активности специалистов служит общественная работа. Выпускники медицинских вузов Узбекистана принимают в ней самое активное участие.

Судя по данным анкет, 20% опрошенных избирались секретарями и членами бюро партийных организаций, около 10% — депутатами районных и городских Советов народных депутатов, 20% — председателями и членами РК и ГК профсоюза медработников, местных комитетов, 6% работали пропагандистами¹³. Например, А. С. Хаширбаев — главный врач Чимкентской стоматологической больницы — неоднократно избирался секретарем партбюро горздравотдела и Абайского раймедобъединения областного центра, в настоящее время он — председатель общества стоматологов

⁶ В Чимкентской области к началу 60-х годов было сосредоточено 9/10 узбеков, проживающих в Казахстане (см. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Казахская ССР». М., 1962, с. 166).

⁷ На это обстоятельство как на фактор, благоприятствующий выбору вуза, указал каждый шестой уроженец Чимкентской области, вернувшийся сюда после окончания узбекистанских медресов (подсчитано по данным анкетного опроса).

⁸ Узбеки — уроженцы Казахстана, как и медики других национальностей, проживающие в этой республике, получали образование в основном в медресах Алма-Аты; небольшое число их закончили Карагандинский, Актюбинский, Целиноградский и Семипалатинский институты (архив МЗ КазССР, а также ЦГА КазССР, ф. 1473, оп. 5, д. 48, л. 1—20; д. 727, л. 2; д. 439, л. 1, 2). На 1 января 1972 г. в городах и селах Чимкентской области трудилось 39 врачей-узбеков, окончивших казахстанские медресы (архив Чимкентского облздрава. Материалы отдела кадров. Списки врачей).

⁹ Подсчитано по данным архивов МЗ КазССР и Чимкентского облздравотдела. Материалы управления и отдела кадров.

¹⁰ «Тын олжеси» (Целиноградская краевая газета), 1962 г., 29 ноября.

¹¹ См.: Измаков А. Талант — человечность. — «Здравоохранение Казахстана», 1965, № 8; Рожицин Ю. Мастер древней профессии. — «Здравоохранение Казахстана», 1973, № 11.

¹² Всего о нем опубликовано девять статей и помещено четыре фотографии с текстом: «Социалистик Казахстан», 1973 г., 17 июня; «Онугистик Казахстан», 1976 г., 22 сентября; «Южный Казахстан», 1973 г., 12 июня; 1976 г., 23 мая; «Джетысай» (джетысайская районная газета), 1967 г., 2 февраля и 28 ноября; 1970 г., 30 мая; 1972 г., 11 ноября; 1978 г., 15 июня.

¹³ Остальные 44% — члены групп народного контроля, члены товарищеских судов, медицинских советов, различных городских и районных комиссий и т. д.

области и главный стоматолог Чимкента на общественных началах¹⁴. За 22 года работы в г. Туркестане руководитель Дома санитарного просвещения Тулкун Искаров выполнял обязанности секретаря партийной организации, председателя местного районной санэпидстанции, председателя городского союза медработников¹⁵.

Самоотверженный труд и высокая общественно-политическая активность выпускников узбекистанских медвузов, работающих в КазССР, отмечены партией и правительством. 17 медиков награждены орденами и медалями СССР, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета КазССР. 39 специалистам присвоен знак «Отличник здравоохранения». Высокого звания «Заслуженный врач КазССР» удостоены Г. Ш. Султанов — главный терапевт Павлодарской больницы, М. Шинналиев — главный врач Карагадинского областного психоневрологического диспансера, И. Измайлов — фтизиатр Талдыкурганской областной больницы, С. Жилкибаев — главный врач санэпидстанции Келесского района и др.¹⁶

В свою очередь, в развитие здравоохранения Узбекистана большой вклад вносят выпускники казахстанских медвузов (202 человека), в подавляющем большинстве — терапевты и хирурги¹⁷. 56% из них закончили Алма-Атинский, 22% — Карагадинский и столько же — Актюбинский, Целиноградский и Семипалатинский институты.

Около половины работающих в УзССР медиков-казахстанцев трудятся в Ташкенте и Ташкентской области, 35 человек — в Каракалпакской АССР, 27 — в Сырдарьинской области. Таким образом, 87% врачей, прибывших из КазССР, приходится на районы Узбекистана, смежные с Южным Казахстаном и имеющие с ним тесные экономические и культурные связи. Здесь, кстати сказать, проживает 2/3 казахского населения УзССР.

Анкетный опрос показал, что 43% опрошенных — уроженцы Узбекистана, где проживают их родители; 17% прибыли в УзССР в связи с переводом сюда на работу одного из супругов, 10% — по распределению (в основном уроженцы КК АССР), а 10% приехали по собственному желанию, причем ряд медиков подчеркнул свое стремление трудиться на целинных землях Голодной и Джизакской степей¹⁸.

Выпускники казахстанских вузов в большинстве своем быстро завоевывают высокий авторитет добросовестным отношением к своим обязанностям, хорошей профессиональной подготовкой, стремлением улучшить медицинское обслуживание населения. Каждый пятый из них занимает ответственные должности: восемь руководят отделениями республиканских и областных медицинских учреждений, 17 работают главными врачами и их заместителями в городских, районных и сельских больницах, 18 возглавляют там различные отделения, заведуют рентгеновскими и физиотерапевтическими кабинетами¹⁹. Среди них — О. С. Шевцова, более десяти лет проработавшая главным педиатром больницы Узбекистана; Р. А. Задорожная — заместитель заведующего Ташкентским облздоровом; Ж. Утеминов — главный врач Чимбайской районной больницы (КК АССР); А. Мамедов — главный врач стоматологической поликлиники в г. Гулистане; В. М. Хегай — зав. хирургическим отделением Сырдарьинской областной больницы и др.

Выпускники казахстанских медицинских институтов ведут большую общественную работу. Данные анкетного опроса показывают, что из 43 опрошенных трое избирались секретарями партийных организаций, трое — депутатами районных и городских Советов народных депутатов, трое — председателями местных комитетов, двое — председателями товарищеских судов, десять — пропагандистами, четверо — редакторами стенных газет. Подавляющее большинство выступало с лекциями и беседами перед трудящимися. Зав. хирургическим отделением областной больницы в г. Термезе, выпускница Алма-Атинского мединститута О. М. Секретарова неоднократно избиралась членом городского и Сурхандарьинского областного комитета партии, была делегатом XIII съезда КПУ²⁰. Заслуженный врач республики, закончивший Карагадинский мединститут, Д. Карibaев, будучи зав. ортопедическим отделением Нукусской больницы, одновременно является главным внештатным травматологом, председателем травматологического общества и председателем межведомственной комиссии по травматизму КК АССР²¹.

¹⁴ АФ № 1, анк. № 56.

¹⁵ АФ № 1, анк. № 53.

¹⁶ Подсчитано по данным архива МЗ КазССР.

¹⁷ Кроме того, в системе здравоохранения УзССР работали биологи — выпускники Кзыл-Ординского педагогического института, энтомологи (Казахский сельхозинститут), зубные врачи, окончившие Чимкентское медицинское училище. Их общее число в 1975 г. составило 11 человек. Подсчитано по спискам врачей УзССР на 1 января 1975 г. (архив МЗ УзССР).

¹⁸ 6% не указали причин прибытия, а 14% сослались на семейные обстоятельства без расшифровки.

¹⁹ Подсчитано по данным архива МЗ УзССР.

²⁰ Архив Сурхандарьинской областной больницы. Материалы отдела кадров.

²¹ АФ № 2, анк. № 15.

Многогранная деятельность выпускников казахстанских медресе в Узбекистане получила высокую оценку. Каждый десятый из них награжден орденами и медалями, 22% отмечены знаками победителя соревнований, более половины врачей имеют почетные грамоты и благодарности, а двум присвоено звание заслуженного врача республики²².

Таким образом, взаимный обмен кадрами врачей между Узбекистаном и Казахстаном дает весьма плодотворные результаты. Он являет наглядный пример дальнейшего расширения и углубления многогранного сотрудничества и взаимопомощи братских республик СССР, последовательного претворения в жизнь ленинских интернационалистических принципов кадровой политики КПСС.

Д. И. Рудзянский

²² Подсчитано по данным архива МЗ УзССР.

ИЗ ИСТОРИИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КАРАКУЛЬСКОМ ТУМАНЕ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Зарафшанская долина, как известно, издавна представляла собой по преимуществу земледельческий оазис, где искусственное орошение всецело зависело от количества воды в р. Зарафшан.

Ко времени включения Самаркандской области в состав Туркестанского генерал-губернаторства воды Зарафшана орошали 6530 кв. верст земель Зарафшанской долины, из них 2780 — в Самаркандской области и 3750 кв. верст — в Бухарском ханстве, при общей длине арыков соответственно 1140 и 955 верст¹. Ранее река по всему ее течению принадлежала только Бухарскому ханству, причем районы Бухары были местом водосбора для Самаркандской области, а туман Каракуль выполнял такую же роль для самой Бухары.

В архивных документах ЦГА УзССР² мы находим немало данных о наличии и распределении оросительной воды по туманам западной части Бухарского ханства, о сборе водных налогов и злоупотреблениях водной администрации, о проведении хашаров по очистке хаузов, арыков, укреплению плотин, о посылке мардикаров³ для ремонта ирригационных сооружений; различные сообщения амлякдаров⁴, указы бухарских эмиров о сдаче в аренду государственных арыков частным лицам, материалы о недовольстве населения злоупотреблениями местной администрации и т. п.

Как явствует из этих документов, туман Каракуль, находившийся в низовьях Зарафшана, остро нуждался в оросительной воде. Об этом сообщается и в бухарских нарративных источниках XIX—начала XX в. Из них мы усматриваем, что бухарские эмиры издавали указы о закрытии или открытии магистральных каналов в западной части ханства, о запрещении выдачи оросительной воды тому или иному туману⁵.

Изучение жалоб и заявлений, поступавших из различных местностей Каракульского тумана, показывает, что при общей потребности тумана в оросительной воде — 140 сангов⁶ пропуск воды не доходил и до 10 сангов⁷.

Нередко власти лишали воды земледельцев Джандара, Пайкента, Каракуля, особенно в маловодные годы. Например, 11 сентября 1829 г. эмир Насрулла (1826—1860) приказал Мухаммаду Хаким-бию кул-кушбеги: «Если воды поступило мало, все дамбы закройте и воду направьте в Шахрируд. Каракулю не давать воды»⁸.

¹ Водный вопрос в Бухаре. — Газ. «Тарджиман», 1899, № 28, с. 108.

² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, л. 103, 493, 494, 855, 1089, 1101, 1102, 1113, 1143, 1212, 1232, 1298, 1359, 1367, 1393, 1445, 1564, 1567, 1569, 1678, 1780 — 1783, 1787 — 1792, 1813, где сосредоточено более 700 документов по вопросам водораспределения и водопользования.

³ Мардикар — наемный рабочий.

⁴ Амлякдар — чиновник, занимавшийся сбором налогов, продажей и сдачей в аренду государственных земель, а также регулированием водопользования на местах.

⁵ Макариб эмир Сайид Хайдар Бахадур-хан, ркп. ИВ АН УзССР, № 1961; Маджмуа-йи мактубат Сайид эмир Хайдар Бахадур-хан ба Хаким-бий инан, ркп. ИВ АН УзССР, № 2120; Маджмуа-йи мактубат Сайид эмир Насрулла ба Мухаммад Хаким-бий Кулл-и Кушбег, ркп. ИВ АН УзССР, № 1998; Савади арза-йи аз важи Кам оби-йи вилоятти Каракуль, ркп. ИВ АН УзССР, № 2260; Ахмад Дониш. Рисала мухтасара аз таърихи салтанати хонадони мангитийа. Ба саъи ва ихтимом ва тасхеи А. Мирзоев. Сталинабад, 1960.

⁶ Санг — мера воды, с помощью которой приводился в движение мельничные жерновы.

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, № 2260, л. 93 б.

⁸ Там же, № 1998, письмо 100.

Документальные данные XIX — начала XX в. свидетельствуют о том, что туман Каракуль никогда полностью не получал даже официально выделяемую ему долю воды. Так, Н. Ф. Ситняковский писал: «Жители (Бухары — Г. А.) иногда по целым месяцам и более остаются без воды, и поля их, лишённые своевременной поливки, засыхают»⁹.

Особенно острый недостаток воды ощущался с 80 — начала 90-х годов XIX в., ибо порядок распределения вод Зарафшана все чаще нарушался царской администрацией Самаркандской области¹⁰.

Постоянная нехватка оросительной воды вела к резкому сокращению орошаемой площади. Так, в Каракульском тумане из 155160 танабов земли оказались не пригодными к обработке 77720 танабов¹¹.

Вопросы распределения воды нашли свое отражение и в докладе казья Абд-ал-Вахида «Об упорядочении водного режима и расширении оросительной системы»¹², адресованном бухарскому эмиру Музаффару (1860—1885), а также переписке между Музаффаром и его сыном Абд-ал-Ахадом (1885—1910) «О подаче проточной воды в Бухару из реки Аму» (-Дарьи.— Г. А.)¹³.

Однако все идеи об упорядочении распределения оросительной воды в западной части эмирата оставались неосуществленными; наоборот, с каждым годом водный вопрос все более обострялся.

Неравномерно распределялась и вода, поступавшая на земли тумана Каракуль, причем зачастую нарушалась очередность водопользования.

В низовьях реки, т. е. в юго-западной части Каракульского оазиса, дехкане только ранней весной могли полить посевы пшеницы и ячменя. Приблизительно с начала июня вода шла под поливку садов, а к осени она подавалась для орошения земель под озимые.

Для западной части эмирата мерой оросительной воды служил санг, а в Каракульском тумане внутренней мерой воды по традиции оставался марди-курак¹⁴. Каждый кишлак имел право на получение определенного числа марди-кураков воды. Однако распределение ее между кишлаками не соответствовало площади орошаемой там земли, числу хозяйств и количеству жителей. В результате многие селения страдали от нехватки воды.

Неравномерность водопользования усугублялась и тем, что эмиры давали своим родственникам и чиновникам право отводить воду непосредственно из водного источника или магистралей¹⁵. Так, в порядке административного произвола было прорыто более 30 арыков, в том числе арык Мираб (проведенный крупным феодалом Турсунходжаевым), арык Шакирбек (из магистралей Тутак) и т. д. Все земли, ранее относившиеся к залежностям, а затем орошенные из этих арыков, переходили в собственность феодалов.

Обычно один марди-курак означал право пользования оросительной водой в течение 24 часов. Но в отдельных случаях этот срок сокращался до 12 часов, особенно при нехватке воды или когда вдоль магистральных арыков было расположено много кишлаков. В таких случаях прежде всего поливались наиболее нуждавшиеся в орошении посевы — хлопчатника и др.

На разных ирригационных магистральных существовал различный период водооборота. Так, из магистралей Сок-сок водой пользовались семь кишлаков, получавших следующее количество марди-кураков воды: Атам — $\frac{1}{2}$, Ишкани — $\frac{1}{2}$, Загаракаш — 3, Рабатлик — 1, Хожалик — 1, Пирлар — 1, и Сок-сок — 3. Очередь шла обычно с низовых участков магистралей, т. е. кишлак Сок-сок получал воду (в течение трех суток) первым, затем наступала очередь кишлака Пирлар и т. д. Последним пользовался водой (в течение 12 часов) кишлак Атам.

Каждый кишлак получал воду через такое количество суток, которое равно сумме марди-кураков всех остальных кишлаков, пользовавшихся водой из данной магистралей. Например, кишлак Сок-сок получал воду в течение трех суток регулярно через каждые семь суток, а на участки каждого хозяйства этого кишлака вода

⁹ Ситняковский Н. Ф. Заметки о бухарской части долины Зеравшана.— «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», т. I, 1899, вып. 2, Ташкент, 1900, с. 143.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, № 2260, л. 94 б; ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 1585. л. 8—81; ф. И-3, оп. 1, л. 167, л. 278—279.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, л. 1827, л. 1.

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, № 2260, л. 93—95.

¹³ Ахмад Домиш. Рисала..., с. 69—75.

¹⁴ Мард-и-курак (а также су, кулок) служил мерой воды и в других районах Средней Азии. См.: Русинова В. В. Водо-земельные отношения и община у туркмен. М., 1918; см. также: Астанава Г. Ю. Сув мулкига саёхат.— «Обихат ва турмуш», 1975, № 1.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, л. 1779, л. 1.

поступала более или менее регулярно через каждые девять суток на десятые, или 2—3 раза в месяц.

Из магистралей вода поступала в отводы, предназначенные для полива всей орошаемой площади кишлака. Уже в начале XX в. в одном кишлаке иногда насытивалось свыше десяти отводов, причем число их увеличивалось в зависимости от размера орошаемой площади, количества хозяйств, рельефа местности и разбросанности участков.

О распределении воды между хозяйствами можно судить на примере кишлака Таджикент (расположенного на одноименной магистрале). Это селение получало воду в течение двух суток. Общая орошаемая посевная площадь здесь составляла 558 танабов. Следовательно, на один танаб вода могла поступать лишь в течение восьми минут.

Строгая очередность пользования водой имела особенно важное значение в летний период, когда каждое хозяйство остро нуждалось в воде. На этой почве часто происходили всякие недоразумения, прежде всего связанные с произволом крупных землевладельцев. Например, в исковом заявлении, предъявленном Абдалахадом и Абдарразаком к Шадибаю и Худайберды, сыновьям Ибадуллы, проживавшим в местности Дилкуша, говорилось, что последние регулярно забирали долю воды заявителей, а когда те пытались протестовать, их оскорбили и избили. Заявители потребовали от местного судьи восстановить справедливость в водопользовании и наказать виновных за нанесение оскорбления¹⁶.

Как отмечают представители старшего поколения населения Каракульского оазиса, местная водная администрация распределяла воду «на глазок» (тахминан), при этом критерием служили только опыт и «совесть». Понятно, что в таких условиях допускались всякие злоупотребления¹⁷.

Зачастую мелкие хозяйства не имели возможности пользоваться водой из арыков и каналов, ибо большинство их находилось в руках крупных землевладельцев. Поэтому бедняки нередко орошали свои мизерные клочки водой из колодезев. Феодальная собственность на воду служила орудием эксплуатации непосредственных производителей со стороны эмиров, аминов, мирабов, аксакалов и др.

После присоединения Средней Азии к России и установления протектората над Бухарским ханством проблема водопользования еще более обострилась, поскольку ключи от вод Зарафшана оказались в руках колониальной администрации Туркестанского края и входившей в его состав Самаркандской области. Районы низовьев Зарафшана, в частности Каракульский туман, стали испытывать еще большую нехватку оросительной воды. Это обуславливало упадок орошаемого земледелия, усиливало обезземеливание и разорение кишлачной бедноты.

Только после Октябрьской революции, благодаря победе социализма, были обеспечены все необходимые условия для радикального решения земельно-водного и других коренных социальных вопросов, подлинно широкого развития ирригации, общего подъема сельского хозяйства и роста благосостояния дехканских масс.

Г. Ю. Астахова

¹⁶ Рукописный фонд ИВ АН УзССР, папка 21, док. № 58.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 493, 494, 855, 1089, 1359; ИВ АН УзССР, ф. Хатт-и да'ва, папка № 21.

НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ О НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМАХ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Выяснение этимологии топонимов, как известно, в значительной мере связано с лингвистическими, историко-археологическими, этнографическими, географическими и другими источниками.

Немалую пользу в этом отношении может принести и изучение народных преданий. Безусловно, прав был В. А. Никонов, который писал: «Сколько красочных штрихов в историю быта и культуры добавят рассказы самих жителей о том, как произошли названия вокруг них»¹.

Разумеется, эти предания требуют критического осмысления вместе с данными других источников.

В этом плане представляют интерес дошедшие до нас народные предания о некоторых топонимах Бухарской области Узбекской ССР. Записанные нами со слов местных жителей, они содержат, в частности, оригинальные объяснения происхождения названий таких пунктов, как Кармина (Кармана), Джондор, Шергирон, Зиробод (Зирабад).

¹ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965, с. 14.

Кармина. Этот топоним упоминается еще в книге бухарского историка Х в. Наршахи².

До нас дошло устное предание о происхождении данного названия. Оно гласит, что у одного из эмиров Бухары было три дочери. Каждой из них отец выделил земельный надел. Одну из дочерей звали Амина. Так как она была глухой, в простонародье ее звали Кар-Амина (глухая Амина), а принадлежащие ей земли — уделом Кар-Амины. Со временем слово это трансформировалось и вошло в обиход как Кармина.

Джондор — кишлак, расположенный в 18 км западнее г. Бухары. Согласно преданиям, на этом месте были когда-то джунгли (жангалзор). В этих глухих местах водились только шакалы. Джондор — таджикское слово: джон (жон) — душа, дор (от инф. «доштан») — держать, иметь, т. е. места, где водятся какие-то живые существа.

Шергирон — кишлак, расположенный в 2 км западнее Бухары³. Согласно преданиям, в древние времена сюда из Багдада приехал знаменитый борец (палаван, пахлаван). По силе его считали подобным льву (шер). Один из местных жителей — Бобо-Фаррош (фаррош — подметальщик) одержал победу над багдадским борцом. Затем он ушел в джунгли и принес оттуда за уши двух львов. Такой же силой и смелостью обладали и другие жители кишлака. Поэтому его стали называть кишлоки Шергирон: шер — лев, гир (от тадж. инф. «грирфтан») — держать + он (окончание множ. ч.), т. е. «Кишлак льводержателей».

Зиробод расположен в 15 км юго-восточнее Бухары. Согласно одному преданию, в древние времена там существовал невольничий рынок. Как-то один владелец караван-сарая приобрел очень сильного и трудолюбивого раба по прозвищу Зуркул: зур — сильный, кул — раб. Своим упорным трудом Зуркул превратил ранее бесплодную землю в цветущий оазис, и эти места стали называть Зуробод (зур — сильный, обод — благоустроенный), а впоследствии Зиробод⁴.

Существует и другое предание, согласно которому Зиробод происходит от слова вазиробод (вазир — премьер-министр, обод — благоустроенный). На вероятность подобной версии указывает тот факт, что недалеко от Зирабада находился кишлак Амриробод⁵ (амир — эмир, обод — благоустроенный).

Конечно, предания сами по себе не могут служить единственным источником для выяснения этимологии топонимов. И, разумеется, мы не можем категорически утверждать, что, например, топоним «Шергирон» происходит именно от неких «льводержателей» и т. п. Возможно также, что тот или иной топоним и связываемые с ним предания возникли в разные эпохи.

Тем не менее мы считаем, что вместе с другими источниками народные предания могут сыграть определенную роль в выяснении этимологии отдельных топонимов. Вполне очевидно также, что собрание и изучение древних преданий, связанных с топонимами, представляет безусловный интерес и для исследователей языка, фольклора, этнографии, исторического прошлого того или иного народа.

С. Алиев

² Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар Наршахий. Бухоро тарихи. Форс тожик тилидан ўзбекчага таржима А. Расуловники. Тошкент, 1966, с. 20.

³ Один из 12 ворот средневековой Бухары назывались «Дарвози Шергирон».

⁴ Народные предания о Джондоре, Шергироне и Зирободе мы записали со слов жителя Бухарского района, узбекского поэта Шарифа Нурхона (1901 г. рожд.).

⁵ Ныне — ж.-д. ст. Пролетарабад.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КАВАРДАН

В 1979 г. Институтом археологии АН УзССР и Музеем истории народов Узбекистана были проведены археологические исследования в зоне освоения новых земель колхоза «Политотдел» Ташкентской области. Объектами изучения были руины древнего города Кабарна¹ и примыкающие к ним с севера и востока курганные захоронения, именуемые местными жителями «Мингтепа». Последние были открыты при земляных работах в 1971 г. и отождествлены Чач-Илакским археологическим отрядом².

Памятник прямоугольный в плане, занимает площадь более 80 га.

Город имел очень выгодное стратегическое положение, будучи прикрытым дрез-

¹ Это городище, ныне именуемое местными жителями «Кавардан», расположено на северной окраине одноименного селения (на левом берегу древнего русла Чирчика), к востоку от Ташкента, в 6 км от г. Янгибазар.

² Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 87.

ним руслом Чирчика (ныне Карасу), горными грядами и саями. Лишь с южной стороны он примыкал к равнине. В связи с его удобным географическим расположением оборонительные сооружения, видимо, были воздвигнуты только с южной и юго-восточной сторон.

Большая часть их смыта водой Околоксая. На юго-востоке сохранились небольшие остатки паховых стен и примыкавших к ним пяти башен (диаметром по 8 м), расположенных близко друг к другу. С западной стороны городища имеются две цитадели: «Хантена» и «Ханумтепа», прямоугольные в плане, высотой 14—15 м. Оба укрепления имели мощные крепостные стены, сложенные из крупного сырцового кирпича (50×30×10 см) и паховых блоков.

Мощность культурного слоя — 8—8,5 м. Из нижних его горизонтов получена керамика, относящаяся к III—V вв. н. э. К цитаделям примыкает довольно широкая площадь шахристана со следами магистральной улицы. Для изучения стратиграфии шахристана на различных участках проводились раскопки, давшие немало интересного керамического материала.

Судя по результатам раскопок, большая часть территории городища хронологически относится к периоду X—XII вв.

В юго-восточной части городища выявлены остатки жилых помещений со стенами, сложенными из пахсы (шириной 60 см). Здесь найдена разнообразная керамика, относящаяся к III—IV вв. н. э., среди которой представляет большой интерес сосудик в виде кувшина с закрытым устьем, высоким горлышком и небольшим носиком в туловище. Фрагменты аналогичных сосудов встречаются среди керамики Ташкента IV—V вв.³

Над остатками жилых помещений было возведено какое-то монолитное сооружение из пахсы и кирпича. При строительстве его (видимо, это была платформа незавершенного здания) первичное помещение было сильно разрушено, и до нас дошли лишь немногие следы его. Платформа сложена из сырцовых кирпичей прямоугольной формы. На них имеются различные клейма в виде сделанных пальцами геометрических фигур. Такие клейма редко встречаются в памятниках Ташкентского оазиса.

Результаты раскопок свидетельствуют о том, что это городище представляет собой остатки довольно крупного города, жители которого занимались различными ремеслами. Могилы их раскопаны на упомянутой Мингтена, где выделяются две группы курганов. Первая находится в северной части городища, за оборонительной стеной. Курганы круглой формы (диаметром от 1 до 12 м, высотой — от 0,5 до 2,5 м) расположены в 2—3 м друг от друга. Курганы второй группы (в северо-восточной и восточной частях, между Околок и Юзуруксаем) имеют такую же форму. Среди них встречаются довольно большие захоронения с диаметром насыпи до 25 м и высотой 6 м.

Курганы первой группы были раскопаны несколько ранее⁴. Они оставлены племенами, жившими на границе земледельческой полосы и адыров и переходившими от кочевого скотоводства к оседлому образу жизни.

Курганы второй группы раскопаны Паркентским отрядом осенью 1978 г. Было вскрыто 4 кургана с лессовыми насыпями.

Курган № 1 имел насыпь высотой 1,6 м, диаметр основания — 12,5 м. Спускосвая яма в форме неправильного прямоугольника вытянута с юго-запада на северо-восток. Длина ямы — 3,4 м, ширина с юго-западной стороны — 1,3, с северо-восточной — 1,9 м. На глубине 1 м от поверхности земли спусковая яма сужается, образуя коридорообразную яму глубиной 1 м, длиной 2,9 м, средней шириной 0,65 м. Вход в камеру (с северо-восточной стороны коридора) имел трапециевидную форму, высоту — 65 см, ширину у основания — 50 см, а затем постепенно сужался до 40 см. Он выложен сырцовым кирпичом, также имеющим форму трапеции. Такие кирпичи (26×26—20×8 см) изготавливались с примесью самана специально для погребений.

Представляет интерес конструкция кладки: вначале она выложена горизонтально, а затем (в двух рядах) — вертикально.

Могильная камера, в плане овальная, расположена перпендикулярно коридору. Длина камеры 2,9 м, ширина — 1,6 м, высота — 1 м. Стены камеры и спусковой ямы сделаны очень аккуратно и обмазаны слоем глины с примесью мельчайшего самана.

Погребальная камера оказалась засыпанной рыхлой землей. Видимо, это произошло во время ограбления, ибо сами жители города захоронения землей не засыпали (что подтверждают другие раскопки). После расчистки на дне камеры был обнаружен костяк погребенного, но получить детальное представление о способе погребения невозможно, поскольку при ограблении все было разрушено. По расположению костей определено, что покойник лежал головой на юго-восток. Из инвентаря сохранился большой кувшин (стоявший слева у входа) из розоватой глины, с раздутым туловом и вертикальной ручкой. Диаметр венчика — 13 см, высота — 29, диаметр донца — 22,5 см.

³ Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с. 41, рис. 9 (9—10).

⁴ Буряков Ю. Ф. Историческая топография..., с. 97.

Курган № 2 имел насыпь высотой 1,5 м, диаметр основания — 11,5 м. Длина спусковой ямы — 2,9 м, ширина с юго-западной стороны — 1,2, с северо-восточной — 1,5 м. На глубине 1 м от поверхности земли она сужается, образуя коридорообразную яму глубиной 1 м, длиной 1,9 м.

Коридор ведет в могильную камеру, пол которой находится еще на 35 см ниже. Могильная камера в плане полусводчатая, овальная (2,3×1,3 м), высотой 1 м. Она также оказалась засыпанной землей. Хотя и была предпринята попытка ограбления, бросается в глаза бедность этого кургана по сравнению с первым. Стенки ямы и камеры неровные; инвентарь очень простой (видимо, покойный принадлежал к низшим слоям общества). Здесь лежал костяк взрослого человека головы на юго-восток. Слева от головы стоял сосуд типа маленького кувшина с грушевидным туловом, прямой горловиной, прямым венчиком, слегка отогнутым наружу. Сосуд лепной, очень грубой работы, материал с примесью шамота, стенки неровные. Хорошо сохранились следы черной сажи. Диаметр венчика — 7,5 см, высота — 12, диаметр донца — 7 см. Около пальцев правой руки покойника лежал железный предмет в виде короткого полога цилиндра (длина — 4,3 см, диаметр отверстия — 0,8 см).

Курганы №№ 3—4 тоже имели насыпь высотой 1,3—1,4 м. При земляных работах они были сильно повреждены. Кости покойника оказались разбросанными. Здесь собрано несколько фрагментов груболепных сосудов.

Итак, нами выявлены захоронения типа дромоса с катакомбой, сопровождающиеся керамикой, аналогичной керамике городища Кавардан (III—V вв. н. э.).

Представляет интерес антропологический тип обитателей данного района. В кургане № 2 (также № 3, но в разрозненном виде) найден череп средней сохранности, который был определен в отделе антропологии Института археологии АИ УзССР. Череп принадлежал человеку преклонных лет; точно определить расовую принадлежность не представляется возможным. Низкое переносье в какой-то мере позволяет говорить о смешанном европеоидно-монголоидном типе. Особых отличий от известных черепов из памятников каунчинской культуры Чача не выявлено. Черепная коробка имеет кольцевую деформацию. Этот обычай был широко распространен в Ташкентской области с рубежа н. э.⁵, а также встречается в других областях Средней Азии, например в Хорезме III—IV вв. н. э.⁶

Таким образом, наши раскопки дали интересные материалы, позволяющие судить об истории населения данного района. Дальнейшие археологические работы, несомненно, дадут новые материалы по древней истории Ташкентского оазиса.

У. Алимов, К. Алимов

⁵ Определение антрополога Т. К. Ходжаева.

⁶ Рапорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма. М., 1971, с. 100.

ИСТОРИОГРАФИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

(Обзор литературы)

Одной из существенных отличительных особенностей вступления Советского Союза в период развитого, зрелого социализма является то, что этот процесс происходит во всем основном и решающем одновременно во всех союзных и автономных республиках, включая республики Советского Востока.

Вполне естественно поэтому, что основные черты и критерии развитого социализма, свойственные всей стране, присущи и Узбекской ССР, будь то уровень и темпы развития производительных сил, общественного производства, быстрое развертывание научно-технической революции, зрелость и совершенствование общественных отношений, утверждение и развитие социалистического образа жизни и т. д.

Наглядное подтверждение тому — современная действительность Советского Узбекистана, служащая одним из ярких и убедительных примеров того, что приносит народным массам Советского Востока преимущества зрелого социализма.

Отсюда закономерно пристальное и неуклонно возрастающее внимание историка советского общества к изучению и научному осмыслению проблем социально-экономического и общественно-политического развития Узбекской ССР на этапе зрелого социализма с присущими ему огромными масштабами и реальными последствиями этого развития.

Возможности для такого широкого и всеобъемлющего изучения налицо, учитывая уже то, что в научных учреждениях и высших учебных заведениях республики трудится в общей сложности более 60 докторов и свыше 500 кандидатов исторических наук¹. Большая часть их посвящает свои усилия изучению истории советского общества, что нашло свое отражение и в появлении таких коллективно выполненных сводных трудов по истории Советского Узбекистана, как третий и четвертый тома «Истории Узбекской ССР», трехтомная «История рабочего класса Узбекистана» (1964—1966), книги, посвященные истории социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции², проблеме развития и совершенствования национальных отношений.

В 1976 г. увидела свет коллективная работа историков «На пути к развитому социализму», выполненная по линии институтов истории партии при Центральном Комитете Компартии Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана³. Работа эта в историко-партийном плане раскрывает процесс социально-экономических изменений в жизни народов Узбекистана и других республик Средней Азии и Казахстана в период борьбы за дальнейшее укрепление и развитие социализма и подводит читателей вплотную ко времени, знаменовавшему вступление Страны Советов в период развитого социализма.

В историографическом плане следует отметить и принадлежащие перу руководящих работников республики книги, выпущенные к 50-летию Узбекской ССР Издательством «Узбекистан» и освещающие пройденный республикой исторический путь, ее хозяйственные и культурные достижения⁴.

¹ Турсунов Х., Ахунова М., Нуруллин Р. Актуальные проблемы исторической науки в Узбекистане. — «Коммунист Узбекистана», Ташкент, 1977, № 6, с. 68.

² Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970, 408 с.; Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970, 378 с.; Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970, 396 с., и др.

³ На пути к развитому социализму. КПСС в борьбе за укрепление и развитие социализма в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1976, 368 с.

⁴ Рашидов Ш. Р. Торжество ленинской национальной политики. — Ташкент,

Обращаясь к специальной литературе по истории социально-экономического и общественно-политического развития Узбекистана в период зрелого социализма, мы видим, что внимание историков республики в первую очередь привлекает изучение проблемы места и роли рабочего класса в условиях развитого социализма. Это естественно, поскольку такие черты рабочего класса, как революционность, дисциплинированность, организованность, коллективизм, определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений.

Качественным изменениям в составе рабочего класса Узбекистана в период зрелого социализма, повышению его творческой инициативы в управлении производством и в общественной жизни посвящены две главы в одноименной по истории рабочего класса республики⁵. Авторы подчеркивают ту примечательную для наших дней особенность, что сокращение численности некавалифицированных рабочих, занятых ручным трудом, сопровождается быстрым ростом кадров квалифицированных рабочих, владеющих определенными технологическими знаниями. Их удельный вес превышает 90%⁶. Характерен многонациональный состав рабочего класса республики. Возрастает удельный вес рабочих коренных национальностей⁷. Обретают все более массовый характер социалистическое соревнование и его высшая форма — движение за коммунистическое отношение к труду⁸.

Среди работ отдельных авторов выделяется книга Г. А. Шистер⁹, примыкающая к тем исследованиям историков республики, которые, изучая возрастающую трудовую и общественно-политическую деятельность рабочего класса как субъекта исторического творчества и активного борца за коммунизм, в то же время концентрируют свое внимание на исследовании процессов, происходящих внутри рабочего класса. Это тем более важно, что данная тема применительно к периоду развитого социализма изучена еще недостаточно. Ее освещение призвано также «способствовать широкому использованию в странах социализма и развивающихся государствах советского опыта подготовки национальных кадров рабочего класса»¹⁰.

В книге на большом фактическом материале показано, как соответственно бурному развитию многоотраслевого промышленного производства в Узбекистане на этапе зрелого социализма возрастает численность промышленных рабочих. К сожалению, отмечает автор, ни историки, ни экономисты не изучили пока с должной полнотой вопрос об источниках пополнения рабочего класса. Между тем, вопрос этот, говорится в книге, имеет тем большее значение, что характерный для времени развитого социализма процесс возрастающего сближения социально-классовой структуры советских республик еще не устраняет существенных в этом отношении различий между ними, обусловленных особенностями направленности развития народного хозяйства той или иной республики, ее экономической специализацией. Так, при ускоренном росте удельного веса городского населения в Узбекистане большая часть населения (61,6%) все еще проживает в сельской местности и остается связанной с сельскохозяйственным производством. Здесь следует учитывать, конечно, и такой важный фактор, как быстрый рост в республике хлопководства и других отраслей сельского хозяйства, создание на осваиваемых целинных землях новых совхозов, ши-

1974, 150 с.; Худайбердыев Н. Д. В единой семье народов-братьев (Развитие производительных сил Узбекистана за 50 лет).— Ташкент, 1974, 168 с., и др.

⁵ История рабочего класса Советского Узбекистана.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, с. 247—348.

⁶ Подробнее см.: Абдушукуров Т. Р. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1971, с. 32—61.

⁷ Ср.: Турсунмухамедов С. Великий Октябрь и изменение социальной структуры Советского Узбекистана.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977, 105 с.; Юсупов Э. Ю. Общее и особенное в уничтожении противоположности между городом и деревней.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1976, 285с.

⁸ Бекназаров Н. Развитие социалистического соревнования в Узбекистане.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 208 с.

⁹ Шистер Г. А. Промышленные рабочие Узбекистана (Изменения в численности и составе). 1959—1970 годы.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975, 291 с. См. также: Шистер Г. А. Рабочий класс Узбекистана на современном этапе.— «История СССР», 1974, № 5, с. 18—31; его же. О некоторых тенденциях развития рабочего класса Узбекистана в условиях развитого социализма.— Научные доклады высшей школы. Научный коммунизм, М., 1977, № 3, с. 28—34; его же. Изменение социальной структуры многонационального рабочего класса Узбекистана.— В кн.: «Сближение социально-классовой структуры советских наций и народностей», М., 1977, с. 93—107.

¹⁰ Тимофеев П. Т. Некоторые проблемы формирования и развития рабочего класса в национальных республиках СССР.— В кн.: «Актуальные проблемы истории советского рабочего класса», М., Изд-во «Мысль», 1975, с. 160.

рочайший размах сельскохозяйственного строительства. Сам по себе этот фактор весьма положителен, но он же сдерживает приток рабочих в промышленность. В этих условиях особое значение приобретают дальнейшее развитие комплексной механизации сельского хозяйства и превращение его в разновидность труда индустриального, что будет способствовать большему высвобождению сельского населения и тем самым большему притоку его в промышленность.

Существенную роль призвано сыграть также возрастание численности занятых в промышленном производстве женщин-узбеков. В литературе вопроса правильно отмечается, что здесь мы имеем дело со сложной социальной проблемой оптимального совмещения производственной и общественной деятельности с деятельностью хозяйки дома, матери и жены без ущерба гармоническому развитию личности женщины и с учетом необходимости полного преодоления в условиях Узбекистана пережитков прошлого, а также значимости социально-психологических факторов¹¹.

Возрастает и роль организационной подготовки кадров рабочего класса. Первенствующая роль принадлежит здесь системе профессионально-технических училищ, деятельности которых в основном посвящена книга А. Исмаилова¹². Значительное место в ней уделено этапу развитого социализма, для которого характерен рост контингентов учащихся профтехшкол. Автор рассматривает такие важные аспекты темы, как соединение профессионально-технического и общего образования, совершенствование дела профессиональной ориентации молодежи, роль и место трудовых традиций рабочего класса СССР и Узбекистана в коммунистическом воспитании и профессиональной подготовке молодежи.

Следует отметить и написанную в историко-этнографическом плане работу Ф. А. Арипова, освещающую процесс сложения потомственных кадров рабочих-узбеков в промышленности, в том числе на предприятиях тяжелой индустрии¹³.

Общественно-политическая деятельность рабочего класса Узбекистана в условиях развитого социализма нашла свое освещение в книге М. А. Ахуновой, посвященной показу решающей роли рабочего класса в осуществлении основных задач экономического развития Узбекистана в 1959—1973 гг. и тем самым вкладу рабочего класса республики в создание материально-технической базы коммунизма¹⁴. Работа насыщена яркими фактами трудового героизма, производственной и общественной активности многонационального рабочего класса Узбекистана в различных ее аспектах. Она содержит также конкретные данные, рисующие интернациональные связи и вклад рабочих республики в оказание экономической и технической помощи народам развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В целом книги Г. А. Шистера и М. А. Ахуновой служат наглядной иллюстрацией к указанию Л. И. Брежнева на то, что «рабочий класс — это стальной хребет социалистического Узбекистана, активный проводник политики партии в коммунистическом строительстве, надежный союзник, опора колхозного крестьянства»¹⁵.

С удовлетворением констатируя появление в свет весьма обстоятельных публикаций по истории рабочего класса Узбекистана наших дней, нельзя не отметить, что в более подробном освещении нуждается вопрос о социальной активности рабочего класса республики в условиях развитого социализма. Во многом дело здесь пока что не выходит за пределы общих данных об удельном весе рабочих в составе Советов народных депутатов и их комиссий и т. п. или за пределы, как правило, ярких и убедительных, но все же отдельных, разрозненных примеров.

Не получило необходимого размаха и изучение истории фабрик и заводов республики. Между тем в условиях Советского Узбекистана это особенно важно, ибо все крупные промышленные предприятия возникли здесь только при Советской власти, становясь также очагами формирования многонационального местного отряда рабочего класса и вовлечения в производство женской части коренного населения республики. Из публикаций последних лет мы можем назвать, пожалуй, лишь одну книгу по этой теме¹⁶.

¹¹ Абдушукуров Т. Закономерности и особенности культурно-технического роста рабочего класса Узбекистана. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1971, с. 32. Также в кн.: «Социально-экономическое развитие Узбекистана». — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, с. 28.

¹² Исмаилов А. Формирование квалифицированных рабочих кадров в Узбекистане. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975, 150 с. Также: Хурсанов М. Х. Развитие профессионально-технического образования в Узбекистане. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 103 с.

¹³ Арипов Ф. А. Из истории формирования кадров рабочих-узбеков. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 136 с.

¹⁴ Ахунова М. А. Рабочий класс Узбекистана в период развитого социализма (1959—1973 гг.). — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 236 с.

¹⁵ «Правда», 1973 г., 25 сентября (Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речь и статьи. — М., Политиздат, 1974, с. 508).

¹⁶ Абдуллаев С. И., Вайнер И. М. и Касымов К. К. Ферганская тек-

Обращаясь теперь к истории сельского хозяйства республики периода развитого социализма, отметим освещение ее на страницах изданного в 1974 г. однотомника по истории Узбекской ССР¹⁷, а позднее — на страницах трех коллективных трудов историков, вышедших в свет к 60-летию Великого Октября и подготовленных по линии Института истории АН УзССР¹⁸, Института истории партии при ЦК Компартии Узбекистана¹⁹ и взовов республики²⁰. Естественно, что, рисуя в обобщенном виде впечатляющую картину глубочайших преобразований в общественно-политической и социально-экономической жизни Узбекистана за годы Советской власти, упомянутые книги освещают историю сельского хозяйства в самом сжатом виде, не претендуя на ее детальное рассмотрение.

Среди специальных исследований по данной теме (применительно ко времени зрелого социализма) наиболее четко обозначились работы историков, посвященные развитию хлопководства и ирригационно-мелиоративного дела и изучению процессов социально-экономического и культурного развития деревни.

Закономерно, что история хлопководства в Узбекистане — одна из самых актуальных тем, продолжающих привлекать внимание исследователей, поскольку производство «белого золота» остается движущим нервом хозяйственного организма республики и служит объектом законной гордости узбекского народа. Развитие хлопководства составляет важнейшие страницы всей социально-экономической и общественно-политической жизни республики. Эта тема исследуется в разных аспектах и по различным периодам.

В числе новейших работ историков по данной теме — книги Х. С. Саидова²¹ и А. Таджибаева²², пополнившие обширную литературу вопроса. В книге Х. С. Саидова примечательна попытка проследить до наших дней в основных чертах и на примере Узбекистана процесс практического осуществления ленинских заветов по развитию отечественного хлопководства, памятуя, что В. И. Ленин ставил туркестанский хлопок (по его значению в хозяйственной жизни страны) в один ряд с российским хлебом, донецким углем и бакинской нефтью.

Заметим, что внимания исследователей заслуживает также история развития других полеводческих отраслей сельского хозяйства республики, в которых заняты большой отряд тружеников села: хлеборобов, рисоводов, кукурузоводов и др.

Новейшая литература по истории развития искусственного орошения в республике представлена прежде всего публикациями Р. Игамбердыева и Э. Х. Ходжиева²³, повествующими о ходе и итогах грандиозных работ по освоению обширных земель Голодной степи. Обе работы касаются и времени развитого социализма, напоминая, однако, о назревшей необходимости специального исследования, посвященного этому времени, когда процесс освоения Голодной степи получил наибольшее развитие.

Историю развития ирригационно-мелиоративного дела на территории Сурхан-Шерабадской долины посвящена работа И. Халикова²⁴. Особое внимание в ней уделено предпринятому с 60-х годов строительству Южносурханского водохранилища, призванного существенно расширить площадь орошаемых земель долины, в частности занятых посевами хлопчатника.

Заметим, что положительной стороной работ И. Халикова и других историков республики является (что и должно быть присуще исследованиям обществоведов в этом направлении) стремление к наиболее широкому показу практической деятельности партийных и других общественных организаций новостроек, отображению самоотверженного труда многонациональных отрядов строителей, роли морального фактора и творческого начала в их жизни.

стильная. Ферганский комбинат им. Ф. Э. Дзержинского. 1930—1970 гг.—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975, 166 с.

¹⁷ История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, с. 477—488.

¹⁸ Октябрь и расцвет Советского Узбекистана.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, с. 78—106.

¹⁹ Путь, озаренный Октябрем.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972, с. 120—158.

²⁰ Узбекская Советская Социалистическая Республика. История. Экономика. Культура. Наука.—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977, с. 101—118.

²¹ Саидов Х. С. Борьба за осуществление ленинских идей в развитии советского хлопководства.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 116 с.

²² Таджибаев А. Колхозное крестьянство Узбекистана в борьбе за подъем хлопководства (1956—1965 гг.).—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1973, 192 с.

²³ Игамбердыев Р. Осуществление ленинских идей об орошении и освоении Голодной степи.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 179 с.; Ходжиев Э. Х. История орошения и освоения Голодной степи (1917—1970 гг.).—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 187 с.

²⁴ Халиков И. История орошения и поливного земледелия в Сурхан-Шерабадской долине.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 104 с.

Новизной и широтой изученного материала привлекает внимание работа К. М. Нарынского, где на примере освоения целинных земель в Голодной и Каршинской степях и Сурхан-Шерабадской долине, Центральной Ферганы и Каракалпакской АССР освещается роль народных масс, вдохновенного патриотического труда многонациональной братской семьи освоителей целины, окруженных заботой партийных, государственных и общественных организаций²⁵. Автор приводит много живых, убедительных примеров трудового героизма покорителей целины, в том числе фактов, относящихся к периоду развитого социализма.

Для времени зрелого социализма показательно и усиление внимания историков республики к изучению различных аспектов преодоления существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, все большего сближения уровней культурно-бытового обслуживания населения сел и городов.

Попытка осветить эту существенную сторону дела в его культурном аспекте осуществлена Р. Д. Джуманиязовым²⁶. Им обстоятельно показан комплекс мероприятий по переустройству и улучшению быта трудового дехканства в условиях развитого социализма; собран и изучен большой фактический (в том числе цифровой) материал, убедительно характеризующий прогрессивные перемены в культурной жизни советского крестьянства. Взят правильный угол зрения: повышение культуры быта села — непременное условие неуклонного роста производственной и общественно-политической активности сельского населения.

При этом исследователь не избегал описательных моментов. За обилием цифровых данных и частных фактов в некоторых разделах интересных и полезных книг Р. Джуманиязова отходят на второй план итоговые выводы и обобщения по добротному изученным автором материалам.

Сказанное в известной мере наложило свой отпечаток и на отличающуюся тщательно собранными фактическими данными работу С. Вахидовой, исследующей также роль повышения профессионально-технического уровня дехканства республики в ходе преодоления существенных различий между трудом умственным и физическим²⁷.

При всем этом сконцентрированный в книгах Р. Д. Джуманиязова и С. Вахидовой богатый конкретный материал несомненно помогает читателю осознать значение сдвигов, происходящих сейчас в социально-культурной жизни села.

Поучительные данные содержит и коллективная работа, авторы которой поставили своей задачей показать влияние различных факторов на изменение культурного облика современного узбекского села²⁸. Налицо интенсивный рост кадров интеллигенции на селе, где работает свыше миллиона агрономов, инженеров, техников, учителей, врачей и др.²⁹ Быстро увеличивается численность сельских механизаторов, углубляется процесс интеллектуализации современного сельскохозяйственного производства. Все это, констатируют авторы книги, создает объективную основу для быстрого подъема культурного уровня сельской жизни, тем более в условиях повседневного общения населения сел и городов республики и оказания рабочим классом всесторонней технической и культурной помощи крестьянству. Справедливо утверждение авторов, что в настоящее время деревня не только потребляет, но и создает культурные блага, ярким примером чему может служить развитие массовой художественной самодеятельности на селе.

Отрадно отметить, далее, успешную деятельность созданного при Институте истории партии и действующего на общественных началах Института по изучению истории колхозов и совхозов республики. Вышла уже седьмая книга «Истории колхозов и совхозов Узбекистана».

С удовлетворением констатируя возрастание интереса исследователей к изучению истории развития сельского хозяйства Узбекистана, общественно-политической и соци-

²⁵ Нарынский К. М. Трудные подвиги целинников.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1976, 198 с.

²⁶ Джуманиязов Р. За высокую культуру села (Из опыта деятельности Хорезмской партийной организации по повышению культуры быта труженников села).— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972, 252 с.; его же. Повышение культуры быта села в условиях развитого социализма.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, 248 с.

²⁷ Вахидова Сафия. Подъем культурного и профессионально-технического уровня колхозного крестьянства в период развитого социализма.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 155 с. См. также сб. статей «Изменение социальной структуры колхозного крестьянства в период строительства коммунизма».— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1975, 92 с.

²⁸ Культура села в условиях развитого социализма.— Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 200 с. См. также: Эштухтаров Х. Культура села Узбекистана.— Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977, 96 с.

²⁹ Фактический материал о деятельности интеллигенции нашей республики в городе и на селе содержится во второй книге коллективной работы «Советская интеллигенция Узбекистана» (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1979, с. 176—342).

ально-экономической жизни современного села, нельзя не отметить, однако, все более осязаемое отсутствие сводного труда по истории колхозного крестьянства Узбекистана и, прежде всего, по истории прославленных хлопкоробов республики. Появление в свет довольно многочисленных и подчас весьма ценных работ по истории первых аграрных преобразований и колхозного движения, по истории хлопководства, отдельных колхозов, совхозов и др. не устраняет назревшей потребности в создании фундаментального исследования, достойно отражающего замечательную историю советского крестьянства Узбекистана, в том числе периода развитого социализма.

Это достойно тем большего сожаления, что в условиях зрелого социализма с особой силой сказывается ряд новых явлений в жизни колхозного крестьянства, заслуживающих пристального внимания исследователей.

Приходится констатировать и отсутствие сводных трудов по истории культурного строительства в Узбекистане на современном этапе. Дело ограничивается здесь пока что журнальными и брошюрными публикациями.

Отраден выход в свет книг, освещающих современную действительность старых и новых городов Узбекистана, их облик и жизнь в 60—70-е годы нашего века. Таковы коллективные работы по истории Самарканда³⁰, Бухары³¹, Хорезма³², городов Ташкентской области³³. Следует констатировать, однако, что при описании жизни и быта населения городов Узбекистана времени зрелого социализма авторы ведут свое повествование преимущественно по линии простого нарастания во времени количественных и качественных показателей, характеризующих сегодняшний облик городов. Приводится множество ярких фактов о росте в 60—70-х годах городской экономики, культурного и материально-бытового обслуживания трудящихся, благоустройства городов и т. п. Сам по себе все эти данные, конечно, нужны и убедительны. Но все же калейдоскоп обильных цифровых и других данных порой затмевает обобщающие выводы широкого социального и историко-культурного плана, выявление и анализ того нового, отличительного, что свойственно именно современным процессам развития городов республики.

Известно, какое значение в обществе зрелого социализма имеет проблема национальных и межнациональных отношений, теснейшим образом связанная с процессом все большего расцвета и сближения социалистических наций и народностей и развития гармоничного сочетания интересов каждой из них с интересами советского народа в целом. Достойно, к примеру, внимания, что в условиях развитого социализма с присущим ему ростом подвижности населения, усилением межобластных и межреспубликанских хозяйственных, транспортных, культурных связей из года в год расширяется национальный состав населения республики. В 1939 г. в Узбекской ССР проживали представители 94 национальностей и народностей, в 1959 г.— уже 113, а сейчас (при абсолютном росте численности узбеков) — свыше 120. Все более многонациональным становится и состав каждого производственного коллектива республики. В условиях советского общественного строя эти коллективы, помимо всего остального, служат и хорошими школами воспитания трудящихся в духе пролетарского, социалистического интернационализма.

Историки Узбекистана вносят свой вклад в изучение процесса развития и торжества идеологии пролетарского интернационализма; примером тому может служить активное участие Р. Х. Аминовой, З. Х. Арифхановой, В. Г. Чеботаревой, А. Ф. Янчишиной и других историков в обширном и ценном коллективном труде, освещающем торжество идей пролетарского интернационализма на Советском Востоке³⁴.

Следует констатировать в то же время, что появление капитальных трудов историков республики по данной проблеме, написанных на материалах периода зрелого социализма,—еще впереди и в этом направлении историкам предстоит большая работа³⁵.

³⁰ История Самарканда. Том II.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, с. 338—457.

³¹ История Бухары с древнейших времен до наших дней.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, с. 310—370.

³² История Хорезма с древнейших времен до наших дней.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, с. 261—301.

³³ История новых городов Узбекистана. Ташкентская область.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1976, 256 с. Также: Ахмедов Э. А. и Фатахов Е. Н. Новые города Узбекистана.—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972, 120 с.

³⁴ Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма. На материалах республик Средней Азии и Казахстана. 1917—1972 гг.—М., Изд-во «Наука», 1974, 531 с. Также: Великая сила дружбы народов. Сб. статей. Под ред. Э. Ю. Юсупова.—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1973, 380 с.

³⁵ Из изданий последних лет можно указать лишь на книгу: Каримов К. Узбекистан в социалистическом содружестве.—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975, 195 с.

Вместе с тем заслуживает быть отмеченным, что недостаточность собственно исторической литературы по этой проблеме существенно восполняется публикациями кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова. На протяжении ряда лет Ш. Р. Рашидов систематически обогащает запас наших знаний написанными на высоком идейно-теоретическом и научном уровне работами, в которых на примере Узбекской ССР широко освещается претворение в наши дни основополагающих принципов пролетарского, социалистического интернационализма. Достаточно назвать здесь такие получившие известность работы Ш. Р. Рашидова, как «Знамя дружбы» (1967), «Маяк социализма на Востоке» (1967), «Торжество ленинских принципов интернационализма» (1969), «Под знаменем интернационализма» (1971), «Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов» (1972), «В единой семье народов СССР» (1974), «Торжество ленинской национальной политики» (1974), «Великое шестидесятилетие и торжество интернационалистской национальной политики» (1977) и др.

Отрадно и появление публикаций по проблеме развития и совершенствования национальных отношений на этапе зрелого социализма, как, например, изданная в Москве коллективной работа историков Узбекистана (Р. Х. Амминова, З. Х. Арифханова, Р. А. Азимова, А. Ю. Ибрагимова, В. Г. Чеботарева при участии Г. Е. Трапезникова)³⁶.

Примечателен также факт защиты докторской диссертации, в которой на примере Среднеазиатского региона рассматриваются взаимосвязь и взаимовлияние теории и практики социалистического интернационализма и основных интеграционных процессов в сфере экономики и культуры³⁷.

Оговорим особо, что одной из своеобразных, ярких и незабываемых страниц истории братского содружества и взаимопомощи народов СССР, глубокого проникновения в их жизнь принципов социалистического интернационализма явилась история ликвидации последствий разрушительного землетрясения, постигшего столицу Узбекистана Ташкент в 1966 г. На помощь пострадавшим от стихийного бедствия жителям Ташкента пришли посланцы всех союзных республик страны, ее крупнейших городов. С их бескорыстной помощью Ташкент в кратчайший срок был отстроен и стал еще более крупным, благоустроенным и красивым городом Советского Востока. Естественно, что историки Узбекистана не обошли своим вниманием этот характерный для социалистического образа жизни пример братской солидарности народов СССР³⁸.

Для нашего времени закономерно и то, что Узбекистан, как и все другие республики СССР, множит свой вклад в осуществление миролюбивой внешней политики Советского Союза, развитие его политических, экономических, научно-технических и культурных связей с зарубежными государствами различного общественного устройства. Это — объективное следствие интернационализации социально-экономической жизни советских национальных республик в условиях зрелого социализма и в системе международных связей единого многонационального социалистического государства.

Естественно, что эта важная и во многом качественно новая страница современной истории Узбекской ССР привлекает все большее внимание исследователей. Примечательны публикации Ч. А. Абуталипова, насыщенные большим, хорошо обобщенным и тщательно прокомментированным фактическим материалом³⁹. Во все более широкое и разностороннее выхождение социалистического Узбекистана на международную арену автор справедливо видит еще одно живое свидетельство торжества

³⁶ Национальные отношения в СССР на современном этапе. На материалах республик Средней Азии и Казахстана. Редколлегия: В. П. Шерстобитов (отв. редактор), Р. Х. Амминова, А. Л. Нарочинский, М. Ахунова, М. Асимов и др. — М., Изд-во «Наука», 1979, 312 с. Время зрелого социализма нашло сжатое освещение и в очерке З. Х. Арифхановой и В. Г. Чеботаревой «Решение национального вопроса в Узбекистане» (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1979, 200 с.).

³⁷ Чеботарева В. Г. Социалистический интернационализм и основные интеграционные процессы в республиках Средней Азии и Казахстане на этапе развития социализма. — Автореферат докт. дисс., Ташкент, 1979, 43 с.

³⁸ См.: Фазылходжаев К. Ф. Одна Родина — одна судьба. — Ташкент, 1968, 316 с.; Абдуразаков У. и Пулатов Г. Город, победивший стихию. — Ташкент, 1974, 212 с. См также: Народы СССР — Ташкент. Братская помощь народов СССР в ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте. 1966—1969. Сборник документов. — Ташкент, 1970, 149 с. и др.

³⁹ Абуталипов Ч. А. Под ленинским знаменем дружбы и мира. Вклад Советского Узбекистана в интернациональные экономические, культурные и научные связи СССР. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970, 366 с.; его же. Узбекистан в интернациональных хозяйственных и культурных связях СССР. — Алма-Ата, 1973, 50 с.

национальной политики Коммунистической партии и воплощения ленинских идей интернационализма.

Экономические связи Узбекистана развиваются с рядом капиталистических стран, но в первую очередь и преимущественно — со странами социалистического содружества и с молодыми национальными государствами Азии и Африки. Причем дело отнюдь не ограничивается поставкой в эти страны разнообразной продукции. Узбекистан — в недалеком историческом прошлом отсталая колониальная окраина царской империи — оказывает развивающимся странам бескорыстную братскую помощь научно-техническим содействием, специалистами, обменом опытом хозяйственного и культурного строительства, являя яркий пример международных отношений нового типа.

Историк Д. И. Икрамова осуществила первую попытку сводного исследования участия Узбекской ССР в деятельности Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений⁴⁰. Автор видит главную особенность внешнеполитической деятельности Узбекской ССР и ее выхода на международную арену в органическом сочетании государственного суверенитета СССР с государственным суверенитетом союзных республик. Каждая из них, будучи частью единого целого, в соответствии с принципами внешней политики СССР имеет возможность активного участия в международном общении. Наглядные факты рисуют картину все более широкого участия представителей Узбекской ССР в деятельности ЮНЕСКО, Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), Международной Организации Труда (МОТ) и других учреждений ООН, а равно во многих международных общественных (неправительственных) организациях.

Особо надо отметить плодотворную деятельность относительно небольшого, но растушего и крепнувшего отряда историков Каракалпакской АССР. Достаточно указать, что только на протяжении последних 5—10 лет их усилиями изданы такие коллективные работы по истории советского общества Каракалпакии (в том числе времени развитого социализма), как «История Каракалпакской АССР» (Том II, 1974), «Каракалпакия в период победы социализма и коммунистического строительства» (1969), «История рабочего класса Советской Каракалпакии» (1977). Выход в свет последней работы свидетельствует сам за себя, если вспомнить, что в дооктябрьские годы промышленность носила здесь буквально зародышевый характер. То же можно сказать и об освещении истории интеллигенции Каракалпакии⁴¹. В истории «малого» каракалпакского народа отразились его большие судьбы как полноправного члена братской семьи процветающих народов Советского Востока⁴².

Период развитого социализма характеризуется возрастанием опыта организаторской и политической работы Коммунистической партии Узбекистана — одного из отрядов КПСС (его численность выросла с 182 294 человек в 1960 г. до 480 269 человек в 1977 г.).

«Почти полумиллионная армия коммунистов республики, — говорил Л. И. Брежнев, — была и будет верной опорой ленинского Центрального Комитета нашей партии»⁴³.

Естественно поэтому внимание историков к изучению деятельности партийной организации республики. В 1974 г. вышел из печати коллективный труд «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана»⁴⁴, содержащий систематическое изложение истории партийной организации республики. Появилось и несколько крупных работ, специально посвященных различным аспектам ее деятельности на этапе зрелого социализма. Так, в публикации М. Искандерова характеризуется идеологическая работа республиканской парторганизации⁴⁵.

На примере легкой и пищевой индустрии А. Уралов освещает роль партийной организации Узбекистана в развитии научно-технического прогресса в промышлен-

⁴⁰ Икрамова Д. И. Советский Узбекистан во внешнеполитической деятельности СССР (На примере участия республики в работе ООН). — Ташкент, 1978, 30 с. Также: журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 18—24.

⁴¹ Косымбетов И. Из истории каракалпакской советской интеллигенции. — Нукус, Изд-во «Каракалпакстан», 1970, 179 с.

⁴² О состоянии и задачах исторической науки в КК АССР см.: Камалов С. К. и Максетов К. М. XXV съезд КПСС и задачи обществоведов Каракалпакии. — «Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР», Нукус, 1976, № 2, с. 3—7.

⁴³ Речь Л. И. Брежнева на торжественном заседании ЦК КП Узбекистана и Верховного Совета республики, посвященном вручению Узбекской ССР ордена «Дружбы народов». — «Правда», 1973 г., 25 сентября.

⁴⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, 768 с.

⁴⁵ Искандеров М. Идеологическая работа Компартии Узбекистана на современном этапе. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1971, 335 с.

ности⁴⁶, а К. К. Касымов анализирует руководящую роль республиканской партийной организации в развитии легкой промышленности на этапе зрелого социализма⁴⁷. Работы А. Г. Абдунабиева, К. Эшчанова и С. Урунова исследуют деятельность Компартии Узбекистана в сфере сельского хозяйства⁴⁸. Коллективная работа историков освещает руководство Компартии Узбекистана процессом интенсификации сельского хозяйства⁴⁹.

Вопросы партийного руководства развитием хлопководства в Узбекистане рассмотрены в книге Н. А. Аберкулова⁵⁰, дополняющей работы других историков по данной актуальной для республики теме.

Подводя итоги, следует констатировать растущее участие историков Узбекистана в исследовании ряда актуальных проблем развитого социалистического общества на примере Узбекской ССР — одной из крупнейших республик Советского Востока. Историческая литература 60—70-х годов представлена рядом ценных работ отдельных авторов и коллективов исследователей. В своей совокупности эти публикации образуют надежный фундамент для еще более глубокого и всестороннего изучения многообразных процессов динамичного развития общественных отношений, народного хозяйства, науки и культуры Узбекистана в условиях зрелого социализма.

Разумеется, «достижения в этой области не должны заслонять нерешенных проблем, которых еще немало в исторической науке. Опираясь на достигнутое, необходимо закрепить полученные результаты, обеспечить дальнейший прогресс исторической науки»⁵¹.

Это справедливо и применительно к исторической науке в Узбекистане. Перед историками Узбекистана стоит еще много больших и сложных задач по разработке современной тематики. Так, должно быть продолжено и расширено изучение возрастающего вклада трудящихся республики в создание материально-технической базы коммунизма, процессов развития советского образа жизни и совершенствования общественных отношений, утверждения коммунистической идеологии, нравственности, изменений в социальной структуре Узбекистана, практики партийного и советского строительства на современном этапе, реального обеспечения в условиях советской действительности прав человека, подлинной демократии и социальной справедливости, что нашло яркое отражение в тексте новых Конституций СССР и Узбекской ССР.

Полностью сохраняют свою актуальность исследования закономерностей и специфики осуществления ленинской национальной политики КПСС в период зрелого социализма. На этом этапе во многом по-новому предстают проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности национальных и интернациональных интересов, влияния изменений в социальном и культурном облике узбекской социалистической нации на развитие ее межнациональных контактов, возрастания (на примере Узбекской ССР) роли братского сотрудничества и взаимопомощи народов СССР⁵².

Известно, далее, огромное историческое значение осуществленного под руководством Коммунистической партии и на основе ее ленинской национальной политики раскрепощения ранее закабаленных и бесправных женщин Узбекистана и всего Советского Востока. Опыт их массового и все большего вовлечения в общественные

⁴⁶ Уралов А. Деятельность Компартии Узбекистана по развитию научного прогресса в промышленности в период развитого социализма. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 160 с.; также Шистер Г. Компартия Узбекистана в борьбе за подъем культурно-технического уровня рабочего класса. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1965, 192 с.

⁴⁷ Касымов К. К. Руководство Компартии Узбекистана развитием легкой промышленности в период развитого социализма. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1979, 190 с.

⁴⁸ Абдунабиев А. Г. Борьба КПСС за увеличение орошаемых земель (на примере Голодной степи). — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, 240 с.; Эшчанов К. Компартия Узбекистана в борьбе за осуществление аграрной политики в современных условиях. — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 176 с.; Урунов С. У. Возрастание руководящей роли КПСС в повышении эффективности сельского хозяйства развитого социалистического общества (на примере деятельности Компартии Узбекистана). — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977, 235 с.; его же. Партийное руководство социальным развитием села. На примере Узбекистана. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1979, 282 с.

⁴⁹ Руководство Коммунистической партии Узбекистана интенсификацией сельского хозяйства в условиях развитого социализма. Отв. редактор Э. Ю. Юсупов. — Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1979, 192 с.

⁵⁰ Аберкулов Н. А. Деятельность Компартии Узбекистана по развитию хлопководства (1959—1970 гг.). — Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1974, 168 с.

⁵¹ Трапезников С. П. Общественные науки — могучий идейный потенциал коммунизма. — М., Политиздат, 1974, с. 79.

⁵² Турсунов Х., Ахунова М., Нуруллин Р. Актуальные проблемы исторической науки в Узбекистане, с. 69.

производство, политическую и культурную жизнь Страны Советов по-праву обрел международное значение.

Сейчас назрела потребность в подробном и всестороннем освещении истории неуклонно возрастающей роли женщины в подъеме экономики и культуры Узбекской ССР в условиях развитого социализма, когда с особой силой и широтой сказываются результаты борьбы партии и народа за осуществление ленинских идей решения женского вопроса.

В печати множатся справедливые пожелания о тесном сотрудничестве и совместных усилиях историков, философов, экономистов в разработке близкой их интересам и специальностям тематики в сфере углубленного изучения общественно-политических и социально-экономических вопросов, относящихся к тенденциям развития советского общества и требующих «соединения усилий представителей различных наук», на что указывал Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде партии⁵³.

Однако практика подобного рода еще не приобрела в республике необходимого размаха.

Более полувека назад один из первых историков, посвятивших свои труды изучению современной ему действительности Советского Востока, писал, что долг представителей исторической науки «так объяснить среднеазиатский мир, чтобы на основе этого объяснения облегчалась бы и ускорялась задача его действительного изменения рабочим классом»⁵⁴.

Эти слова справедливы и для наших дней, и надо сказать, что историки современного Узбекистана восприняли от своих предшественников их стремление к действительности научных исследований в сфере теории и практики коммунистического строительства на Советском Востоке. Располагая достаточным опытом для еще более глубокого и всестороннего изучения всех аспектов социально-экономического и общественно-политического развития Узбекистана периода зрелого социализма, они стремятся пополнить новыми ценными трудами арсенал исторических знаний, памятуя указание XXV съезда КПСС о том, что «задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью»⁵⁵.

Б. В. Луник

⁵³ Материалы XXV съезда КПСС.— М., Политиздат, 1977, с. 72.

⁵⁴ Лаврентьев В. Л. Пролетарская революция и коммунистическая мысль.— «Коммунистическая мысль», Ташкент, 1927, № 3, с. 8.

⁵⁵ Материалы XXV съезда КПСС, с. 73.

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Г. ДАХШЛЕЙГЕР. МАРШРУТОМ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

(Алма-Ата, Изд-во «Казахстан», 1978, 159 с.)

Советская историография насчитывает большое количество специальных работ по проблеме некапиталистического развития народов Советского Востока. Среди новых публикаций по этой актуальной проблеме наше внимание привлекла книга Г. Дахшлейгера «Маршрутом социального прогресса», посвященная историческому опыту оседания казахов — кочевников и полукочевников.

Автор акцентирует внимание на кардинальных вопросах проблемы, выделяя общие, наиболее характерные черты советского опыта оседания в прошлом кочевых народов, в том числе: учет природно-хозяйственных факторов; тягу трудящихся аула к оседанию; взаимозависимость оседания и революционных преобразований, кооперирования казахского крестьянства; влияние массового оседания на формирование и социально-культурный прогресс казахской нации.

В книге дан сжатый очерк социалистической реконструкции сельского хозяйства Казахстана. На большом документальном материале раскрываются мероприятия Советской власти по переводу кочевников на оседлость, причем выявляется специфика этого вопроса в условиях Казахстана. Большое внимание уделено классовой борьбе в ауле, ее формам, политике ограничения и вытеснения, а затем и ликвидации байства-кулачества как класса.

Показывая социальную эволюцию аула, автор освещает и процесс перехода трудящихся масс аула от ведения экстенсивного скотоводства к индустриальному труду. Приводятся статистические данные, свидетельствующие о количественном росте и повышении удельного веса рабочих-казахов на различных предприятиях промышленности. В книге справедливо подчеркивается, что вовлечение десятков тысяч бывших кочевников в индустриальное производство, в городской быт имело огромную социально-политическую значимость: укреплялась социальная база диктатуры пролетариата, на новую, более высокую ступень поднялся союз рабочего класса и крестьянства.

Ныне, когда наша страна отмечает 25-летие освоения казахстанской целины, особый интерес представляют те страницы книги, которые повествуют о героических свершениях казахстанских тружеников в решении этой грандиозной задачи.

Большое место в книге занимают проблемы современного сельскохозяйственного производства: непрерывное повышение производительности труда, расширение социалистического воспроизводства, рост доходов колхозов и совхозов и т. д.

Написанная в научно-популярной форме, книга основана на солидной фактологической базе и содержит важные теоретические обобщения. Эта работа будет полезна и для специалистов — историков, этнографов, историков народного хозяйства, и для пропагандистов, и для широкого круга читателей, интересующихся историей социалистических преобразований на Советском Востоке.

Р. Х. Аминова

ХРОНИКА

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АН УЗССР

22—23 июня 1979 г. состоялось годовое общее собрание Академии наук УзССР. В работе собрания приняли участие секретарь ЦК КПУз А. У. Салимов, заместитель Председателя Совета Министров УзССР М. Т. Турсунов, а также представители отраслевых научных учреждений и организаций, руководители ряда республиканских министерств и ведомств.

Собрание открыл вступительным словом президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. Он отметил, что собрание рассмотрит и обсудит итоги научно-исследовательской и организационной работы за отчетный период, который был насыщен значительными событиями в жизни советского народа, его поступательном движении к коммунизму.

Крупных успехов добились и ученые Узбекистана. Их достижения высоко оценены партией и правительством. Ордена Дружбы народов удостоена Академия наук, ордена Трудового Красного Знамени — Астрономический институт, ордена «Знак Почета» — Музей истории народов Узбекистана. Институты Кибернетики и Экспериментальной биологии растений стали победителями в республиканском социалистическом соревновании, им были присуждены Красные Знамена ЦК КП Узбекистана, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа и ЦК ЛКСМУз. Многие ученые награждены орденами и медалями Советского Союза.

За отчетный период выросла и укрепилась материально-техническая база Академии, улучшилась подготовка научных кадров. Созданы и переведены в высшую категорию новые научно-исследовательские учреждения — институты Микробиологии, Биоорганической химии, Рукописей, статусы институтов получили СОПС, Отдел теплофизики, Отдел химии полимеров. Организованы научно-производственное объединение «Кибернетика», Вычислительный центр в Каракалпакском филиале АН УзССР и т. д.

Количество докторов наук, работающих в системе Академии наук, выросло со 163 в 1973 г. до 214 в 1979 г. Это позволило значительно расширить диапазон, повысить качество научно-исследовательских работ и закономерно обусловило привлечение Академии к решению многих общесоюзных и республиканских научно-технических проблем.

Академия наук республики участвует в разработке около 150 заданий по важнейшим научно-техническим проблемам страны, определяемым и контролируемым ГКНТ. Только за три года X пятилетки усилиями ученых АН УзССР опубликовано 1500 научных трудов, из них 300 монографий. Получено 189 (а за 5 лет — 414) авторских свидетельств; эффект от внедрения 41 изобретения за этот период достиг 12,8 млн. руб. За три года X пятилетки экономический эффект от внедрения результатов научных исследований составил около 800 млн. руб. На долю науки из них приходится 380 млн. руб.

Ученые Узбекистана полны решимости сделать все для повышения эффективности и качества научных исследований, внести достойный вклад в дальнейшее развитие экономики, науки и культуры нашей Родины.

С отчетным докладом «О деятельности Академии наук Узбекской ССР в 1978 г.» выступил главный ученый секретарь Президиума АН УзССР, член-корр. АН УзССР Х. Н. Баймухамедов. Он сообщил, что на 1976—1980 гг. по АН УзССР предусмотрены проведение фундаментальных научных исследований в области естественных и общественных наук по 111 проблемам, охватывающим 342 темы, и разработка 191 задания по 37 основным научно-техническим проблемам. В 1978 г. завершены 32 темы в области естественных и общественных наук и выполнены 42 задания по решению основных научно-технических проблем.

В докладе были подробно охарактеризованы успехи ученых Академии наук по

соответствующим отраслям науки. Отмечено также, что с участием ученых Академии наук и при непосредственном руководстве Президиума АН УзССР в 1978 г. проведено 4 международных, 5 всесоюзных и 12 республиканских научных мероприятий, конференций, симпозиумов, сессий и др.

В обсуждении доклада приняли участие: Г. А. Мавлянов — акад. АН УзССР, директор Института сейсмологии; К. А. Зуфаров — акад. АН УзССР, главный редактор Узбекской Советской Энциклопедии; К. Е. Житов — акад. АН УзССР; К. С. Ахмедов — акад. АН УзССР, ректор Ташкентского политехнического института; С. Х. Юлдашев — член-корр. АН УзССР, председатель Президиума Среднеазиатского отделения ВАСХНИЛ; К. И. Лапкин — член-корр. АН УзССР, заместитель председателя СОПСа; Х. Ф. Фазылов — акад. АН УзССР, заведующий кафедрой ТашПИ.

Участники собрания одобрили проект постановления годовичного собрания.

Секретарь ЦК КП Узбекистана А. У. Салимов вручил орден Октябрьской революции члену-корр. АН СССР, акад. АН УзССР, директору Института химии растительных веществ С. Ю. Юнусову. Были вручены также дипломы и медали 16 лауреатам премии АН УзССР в области естественных, технических и общественных наук, учрежденной для молодых ученых, аспирантов и студентов. В области общественных наук лауреатами премии АН УзССР стали: А. С. Абдуллаев (ассистент ТИИИМСХ) за работу «Деятельность Компартии Узбекистана по дальнейшему развитию комплексной механизации в хлопководстве»; И. А. Нурматов (старший преподаватель Ташкентского института народного хозяйства) за работу «Учет и отчетность непроизводительных расходов и потерь и эффективность общественного производства»; А. М. Юнусов (ученый секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР) за цикл работ по проблеме «Формирование и дальнейшее развитие общенациональной гордости советского человека в условиях развитого социализма»; П. Н. Калошин (ассистент ТашПИ им. Вирруни) за работу «Некоторые актуальные проблемы соотношения материалистической диалектики и системного подхода».

На собрании состоялись также выборы действительных членов и членов-корреспондентов Академии. Действительными членами Академии наук Узбекской ССР избраны А. К. Атаходжаев, Х. Н. Баймухамедов, В. Вахидов, И. И. Искандеров, С. К. Камалов, К. И. Лапкин, Э. Ю. Юсупов. Состав членов-корреспондентов Академии пополнили А. А. Абдуллаев, Ч. Абдиров, Н. К. Аубакиров, Т. А. Азларов, М. А. Ахунова, М. Б. Баратов, П. Г. Булгаков, Е. И. Бутовская, Т. Д. Джураев, Р. А. Каценович, В. В. Ким, М. К. Ковчанов, М. И. Мавлянов, А. И. Николаев, А. Рахимджанов, М. Р. Рахманов, Т. Рашидов, М. С. Саидов, Н. Сатимов, А. Н. Султанходжаев, Б. А. Ташмухамедов, С. П. Турсунмухамедов, Э. И. Фазылов, П. К. Хабибуллаев.

Президентом Академии наук Узбекской ССР избран академик А. С. Садыков, вице-президентами — С. Н. Рыжов, С. Х. Сираждинов, Э. Ю. Юсупов, П. К. Хабибуллаев, главным ученым секретарем Президиума Академии — И. И. Искандеров.

Члены Президиума Академии наук — А. С. Садыков, С. Н. Рыжов, С. Х. Сираждинов, Э. Ю. Юсупов, П. К. Хабибуллаев, М. А. Ахунова, Х. Н. Баймухамедов, И. И. Искандеров, С. К. Камалов, К. И. Лапкин, М. Н. Набиев, М. К. Нурмухамедов, Т. Рашидов, Д. Х. Хамидов, В. П. Шеглов.

На собрании выступил секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. У. Салимов, подчеркнувший важную роль Академии наук УзССР в повышении эффективности внедрения результатов научно-исследовательских работ в народное хозяйство в свете решений июльского и ноябрьского (1978 г.) Пленумов ЦК КПСС и директивных органов республики.

Говоря об успехах республиканской Академии во внедрении результатов научных исследований в производство, А. У. Салимов отметил и имеющиеся в этом деле недостатки. Особенно это касалось хозяйственных работ. Серьезное внимание обращено на усиление подготовки высококвалифицированных кадров, укрепление связей науки с производством, с ведущими научными учреждениями страны. Были поставлены также конкретные задачи по улучшению капитального строительства и вводу в эксплуатацию новых объектов науки, рациональному использованию новейших видов оборудования, укреплению государственной и трудовой дисциплины во всех звеньях АН УзССР.

В прениях по выступлению А. У. Салимова приняли участие академики АН УзССР Ж. К. Саидов и К. И. Лапкин, член-корр. АН УзССР Т. Д. Джураев, доктор экон. наук А. Х. Хикматов и др.

Общее собрание сотрудников АН УзССР приняло постановление и утвердило мероприятия по рассмотренному вопросу.

Редакция журнала «Общественные науки в Узбекистане» горячо поздравляет вновь избранных действительных членов и членов-корреспондентов АН УзССР и новый состав Президиума Академии наук УзССР, желает им крепкого здоровья и новых творческих успехов на благо дальнейшего расцвета советской науки.

ЯЗЫК ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА НАРОДОВ СССР

В ходе поступательного движения советского общества по пути к коммунизму наряду с развитием всех национальных языков братских народов СССР неуклонно возрастает роль русского языка как средства межнационального общения, обмена опытом хозяйственного и культурного строительства, приобщения всех наций и народностей к сокровищам отечественной и мировой культуры. Глубоко овладение русским языком — важнейшая потребность всех советских людей. Отсюда актуальность дальнейшего улучшения изучения и преподавания русского языка и литературы в национальных республиках Союза.

Этим вопросам и была посвящена состоявшаяся в Ташкенте 22—24 мая 1979 г. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР», ставшая крупным событием в общественно-политической жизни Узбекистана и других республик Советского Союза. В ней приняли участие руководящие партийные и советские работники страны и нашей республики, министры просвещения, высшего и среднего специального образования из братских республик, ученые, профсоюзные и комсомольские работники, представители издательства, органов печати, радиовещания и телевидения, руководители школ и вузов, специалисты профессионально-технического образования, преподаватели русского языка.

Конференция была организована Академией наук СССР, Министерством просвещения СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР, Государственным Комитетом СССР по профессионально-техническому образованию и проведена при самом активном участии ЦК КПУз, соответствующих министерств, ведомств и организаций Узбекской ССР, в том числе Академии наук УзССР.

Работу конференции открыл председатель Оргкомитета по ее проведению, акад. М. Б. Храченко. Он подчеркнул значимость этого всесоюзного форума и отметил важную особенность его, заключающуюся в том, что конференция призвана глубоко и всесторонне обсудить как общеполитические и теоретические проблемы, так и практические аспекты всестороннего совершенствования изучения и преподавания русского языка.

Участники конференции с огромным воодушевлением встретили зачитанное кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КПУз Ш. Р. Рашидовым приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. «В условиях развитого социализма, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — когда экономика нашей страны превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, возникла новая историческая общность — советский народ, объективно возрастает роль русского языка как языка межнационального общения в строительстве коммунизма, воспитании нового человека. Свободное владение, наряду с родным, русским языком, добровольно принятым в качестве общего исторического достояния всеми советскими людьми, способствует дальнейшему упрочению политического, экономического и духовного единства советского народа».

Это приветствие, указал Ш. Р. Рашидов, стало боевой программой действий, мощным стимулом всемерного углубления работы по изучению и преподаванию русского языка.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов выступил с докладом «Язык нашего единства и братства», в котором глубоко и всесторонне были охарактеризованы роль и значение русского языка — языка великого Ленина, языка народа-исполина, обладающего богатейшими демократическими и революционными традициями, высочайшей культурой. Это — язык строителей нового общества, о котором веками мечтали лучшие умы человечества, язык современной науки, техники и культуры. Русский язык — один из мировых языков — связующее звено нашего великого многонационального государства с людьми всей планеты. Русское слово — голос мира, страстный призыв к равенству, братству и дружбе народов, их единству в борьбе за мир и социальный прогресс.

Особое внимание Ш. Р. Рашидов уделил важнейшим теоретическим и практическим аспектам изучения и преподавания русского языка в Узбекистане, подчеркнув то огромное значение, которое придает этому вопросу партийная организация республики.

Вице-президент Академии наук СССР П. Н. Федосеев подробно остановился на решенных и решаемых научно-организационных проблемах по изучению функционирования русского языка в национальных республиках, созданию отделов русского языка в лингвистических институтах республиканских академий. Он отметил также закономерность и значимость того, что Ташкент, столица одной из союзных республик, город с богатыми интернациональными традициями, один из центров древней культуры, стал в условиях многонационального советского общества местом проведения научно-теоретических и научно-практических конференций, посвященных проблемам изучения и преподавания русского языка — средства межнационального общения и сплочения всех советских народов.

Доклады министра просвещения СССР М. А. Прокофьева, заместителя министра высшего и среднего специального образования СССР Н. С. Егорова, председателя Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию А. А. Булгакова, президента Академии педагогических наук СССР В. Н. Столетова были посвящены различным вопросам совершенствования изучения и преподавания русского языка в детских дошкольных учреждениях и учебных заведениях, подготовки преподавателей, создания учебных пособий, разработки проблем методического характера.

Директор Института русского языка АН СССР, член-корр. АН СССР Ф. П. Филин охарактеризовал состояние научной базы науки о русском языке, в том числе с учетом специфики национальных республик. О проблемах лингвистической подготовки учителей-русистов рассказал в своем выступлении директор Института преподавания русского языка в национальной школе АПН СССР, акад. АПН СССР Н. М. Шанский.

Ряд докладов был сделан также министрами просвещения, высшего и среднего специального образования, председателями комитетов по профессионально-техническому образованию союзных республик и др.

Вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР М. К. Нурумухамедов остановился в своем выступлении на вопросах языковой политики КПСС и решительное разоблачение попыток искажения ее буржуазными советологами. В заключение он отметил, что в практике изучения русского языка в вузах и средних специальных учебных заведениях надо обращать серьезное внимание и на общественную роль русского языка, политико-мировоззренческую сторону его преподавания с тем, чтобы студент глубоко осознал значимость изучения русского языка, языковой политики КПСС, ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства.

На конференции работало семь секций, где было заслушано и обсуждено большое количество докладов и выступлений по вопросам: дошкольной подготовки детей по русскому языку; совершенствования изучения и преподавания русского языка в общобразовательной национальной школе; улучшения изучения и преподавания русского языка в учебных заведениях профессионально-технического образования; совершенствования преподавания русского языка в высших и средних специальных учебных заведениях; подготовки и переподготовки педагогических кадров; совершенствования учебников и учебных пособий; роли средств массовой информации в повышении уровня изучения русского языка в союзных республиках.

Участниками конференции разработаны и утверждены конкретные рекомендации, нацеленные на то, чтобы привести изучение и преподавание русского языка в национальных республиках в полное соответствие с требованиями современного социально-экономического развития общества.

Итоги работы конференции подвел вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев. Он отметил, что задачей обучения русскому языку является не только повышение эффективности учебного процесса и качества преподавания, но и усиление их воспитательной и политической направленности, ибо русский язык — могучее средство коммунистического воспитания.

Сам факт проведения столь представительного форума имеет большой общественно-политический смысл и еще раз свидетельствует об огромном внимании партии и правительства к вопросам обучения русскому языку молодежи — будущих строителей коммунизма.

Работа конференции прошла на высоком идейном, научно-теоретическом уровне, в обстановке деловой, творческой дискуссии по обсуждаемым вопросам. На основе широкого обмена мнениями, обобщения накопленного во всех союзных республиках богатого опыта выработана научно обоснованная программа практических мероприятий по дальнейшему расширению и улучшению всего процесса изучения и преподавания русского языка в национальных республиках Союза.

Участники конференции единодушно приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневу.

*Э. И. Фазылов, И. У. Асфандияров,
М. Р. Мухамедова*

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ «НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ СССР — ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»

24—26 апреля 1979 г. в Москве проходила научно-практическая конференция на тему «Нерушимая дружба народов СССР» — торжество ленинской национальной политики, посвященная 325-летию воссоединения Украины с Россией. В работе конференции, организованной Министерством просвещения РСФСР и Московским ордена

Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственным педагогическим институтом им. В. И. Ленина, приняли участие ученые-обществоведы и педагоги из 54 городов всех союзных республик, в том числе представители высших учебных заведений Узбекистана.

Пленарное заседание открыл министр просвещения РСФСР, акад. АПН СССР А. И. Данилов. Он подчеркнул, что воссоединение Украины с Россией стало поворотным пунктом в истории украинского народа, навеки связавшего свою судьбу с судьбами великого русского и других братских народов СССР.

Далее участники конференции с большим вниманием заслушали доклады заведующего кафедрой истории СССР МГПИ им. В. И. Ленина, проф. В. Г. Токавкина — «325-летие воссоединения Украины с Россией — важное политическое событие в жизни советского народа», заместителя министра просвещения УССР, канд. ист. наук В. М. Курило — «Расцвет Советской Украины в братской семье народов СССР», профессора Академии общественных наук при ЦК КПСС И. И. Грошева — «Воплощение пролетарского интернационализма в национальной политике КПСС».

На конференции работало три секции, где было сделано 17 докладов, 57 сообщений и более 60 выступлений, посвященных ленинской дружбе народов СССР, ее историческим корням, проблемам патриотического и интернационального воспитания трудящихся, особенно молодого поколения, учащейся молодежи.

В частности, декан исфака ТашГПИ им. Низами, доктор ист. наук, проф. Д. А. Алламурадов выступил с докладом «Экономическое сотрудничество народов СССР в социалистической индустриализации Узбекистана». Канд. ист. наук, доц. Ташкентского института культуры Т. Ф. Файзиев сделал сообщение на тему «Братская помощь РСФСР и Украины в подготовке кадров народного образования для Узбекской ССР». Канд. ист. наук М. Ф. Лафасов (ТашГПИ им. Низами) в своем сообщении остановился на участии Узбекской ССР в советско-кубинском научном сотрудничестве. Канд. ист. наук С. Тилеукулов (ТашГПИ им. Низами) сделал сообщение на тему «Роль дружбы народов СССР в достижении хлопковой независимости страны», а канд. ист. наук Г. И. Желтова (ТашГПИ им. Низами) посвятила свое сообщение творческому сотрудничеству историков страны в развитии исторической науки в Узбекистане.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны сообщения руководителей секций об итогах работы.

Закрывая конференцию, председатель оргкомитета, министр просвещения РСФСР, акад. АПН СССР, доктор ист. наук А. И. Данилов отметил, что она прошла на высоком научно-теоретическом уровне и несомненно будет способствовать еще более глубокому и всестороннему изучению и освещению крепнувшей дружбы и взаимопомощи советских народов, рожденной победой Великого Октября.

Ю. Эрнарзов

В ЧЕСТЬ 50-ЛЕТИЯ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В связи с исполнившимся в нынешнем году 50-летием принятия первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР 14 мая 1979 г. в Ташкенте была проведена научно-практическая конференция, посвященная этой знаменательной дате. В работе конференции, организованной Госпланом республики и Академией наук УзССР, приняли участие руководители министерств и ведомств, производственных объединений и предприятий, работники научных учреждений.

Конференцию открыл кратким вступительным словом заведующий отделом ЦК КПУз И. К. Хуснутдинов, особо отметивший тот факт, что успешное претворение планов советских пятилеток наглядно демонстрирует неизмеримые преимущества социалистического планового хозяйства.

Затем с докладом «Пятилетние планы как главный инструмент претворения в жизнь экономической политики партии» выступил заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР, Председатель Госплана УзССР К. А. Ахмедов. Он подчеркнул историческое значение первого пятилетнего плана, положившего начало практике разработки и осуществления пятилетних заданий.

Президент Академии наук УзССР, акад. А. С. Садыков сделал доклад «О научных основах развития экономики и культуры Узбекской ССР за годы пятилеток», подробно осветив развитие науки в республике и растущую роль научных учреждений, прежде всего Академии наук, в разработке пятилетних планов, практическом воплощении их в жизнь, расцвете экономики и культуры Советского Узбекистана.

Председатель Узсовпрофа Н. М. Махмудова выступила с докладом «Социалистическое соревнование — мощный двигатель успешного выполнения пятилетних планов, дальнейшего экономического и социального прогресса, духовного и нравственного расцвета советского общества». Она особо остановилась на современном этапе

развития социалистического соревнования, огромной роли его в коммунистическом воспитании масс.

Председатель СОПСа АН УзССР, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев обстоятельно осветил историю разработки и выполнения первого пятилетнего плана Узбекской ССР.

Ударник первых пятилеток, ныне персональный пенсионер У. Рахматуллаев поделился своими воспоминаниями о развитии стахановского движения в республике.

Секретарь парткома Чирчикского производственного объединения «Электрохимпром» А. Ф. Медведев рассказал об истории создания и развития этого объединения — детища первых пятилеток.

Заместитель министра сельского хозяйства УзССР Х. Д. Джалилов посвятил свое выступление осуществлению ленинской аграрной политики в Узбекистане за годы пятилеток.

Начальник сводного отдела территориального планирования и размещения производительных сил Госплана УзССР И. В. Чиргадзе охарактеризовал значение территориально-производственных комплексов в общей системе мер по совершенствованию планового управления экономикой республики.

Выступление директора Ташкентского кабельного завода Х. Р. Алимова было посвящено в основном роли трудовых коллективов в планировании и управлении производством.

Ткачиха-многостаночница Ташкентского текстильного комбината Н. В. Ершова говорила об актуальности распространения творческих починов передовиков производства.

Председатель плановой комиссии Ташгорисполкома Ш. Р. Мирсаидов остановился на вопросах социально-экономического планирования в Ташкенте.

Таким образом, конференция, посвященная 50-летию принятия плана первой пятилетки, имела не только научное, но и важное практическое значение для дальнейшего совершенствования планового управления развитием экономики и культуры республики на современном этапе.

Б. П. Назаров, А. И. Садовский

ХАМИД СУЛЕЙМАНОВИЧ СУЛЕЙМАНОВ (1911—1979)

8 июня 1979 г. после продолжительной тяжелой болезни скончался видный ученый-наоввед, крупный организатор науки, директор Института рукописей АН УзССР, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор филологических наук, профессор Хамид Сулейманович Сулейманов, чье имя неразрывно связано с развитием филологической науки, литературоведения в республике.

Хамид Сулейманович родился 5 мая 1911 г. в Ташкенте, в семье учителя. Окончил педагогический техникум им. Н. Нариманова и Государственный институт

кинематографии, он начал работать на киностудии «Узбекфильм», а в 1932—1935 гг. был аспирантом Узбекского научно-исследовательского института культурного строительства Наркомпроса УзССР.

С 1935 г. Х. С. Сулейманов — ассистент, затем старший преподаватель кафедры всеобщей литературы Государственного педагогического института им. А. Икрамова в Ташкенте; с 1943 г. — старший преподаватель, затем доцент, заместитель директора по учебной части, заведующий кафедрой западноевропейской и русской литературы вечернего отделения ТашГПИ (в 1943—1950 гг. — также старший преподаватель, доцент кафедры западноевропейской литературы САГУ).

В 1956—1967 гг. Х. С. Сулейманов — старший научный сотрудник, затем заведующий сектором текстологии Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

Благодаря большой научно-организаторской работе Хамида Сулеймановича были созданы Государственный музей литературы им. А. Навои и Институт рукописей АН УзССР, бессменным руководителем которых он был. По его инициативе музея в Андижане, Коканде, Джизаке и др.

открыты и филиалы Литературного

В 1948 г. Хамид Сулейманович защитил кандидатскую диссертацию «Новеллы Проспера Мериме», в 1961 г. — докторскую диссертацию «Текстологическое исследование лирического наследия Алишера Навои», в 1972 г. — утверждён в звании профессора.

Х. С. Сулейманов — автор многих научных трудов и публикаций памятников литературы и миниатюрной живописи Востока. Он возглавлял научное направление текстологических исследований памятников узбекской письменной литературы, разработал высоко оцененный научной общественностью статистический метод исследования древних рукописей художественной литературы.

Первоочередное внимание Хамида Сулеймановича уделял глубокому изучению и пропаганде великого наследия Алишера Навои. Под его непосредственным руководством подготовлено и издано 15 томов произведений А. Навои на узбекском и 10 — на русском языках. Он впервые подготовил к изданию и опубликовал четырехтомный диван А. Навои «Хазойиниул-маоний» («Сокровищница мыслей») на узбекском языке и его персидский диван «Девони Фаний». По инициативе Х. С. Сулейманова регулярно выпускался сборник научных трудов «Адабий мерос» («Литературное наследие»).

Путем организации археографических экспедиций, работавших в рукописных фондах нашей страны, а также Англии, Франции, Чехословакии, Индии, Афганиста-

на, Х. С. Сулейманову удалось собрать огромное количество уникальных рукописей по истории узбекской литературы и создать богатейший фонд коллекций миниатюрной живописи и книжного искусства народов Востока. Благодаря его неустанной деятельности были подготовлены и опубликованы альбомы миниатюр к произведениям Навои, Бабур, Саади, Хайяма, Махтумкули, Хамзы и др.

Хамид Сулейманович был одним из инициаторов создания общего фонда и архива узбекских советских писателей, а также галереи портретов выдающихся деятелей узбекской литературы и иллюстраций к их произведениям.

Хамид Сулейманович придавал большое значение подготовке и воспитанию научных кадров. Под его руководством было подготовлено и защищено свыше 25 кандидатских и докторских диссертаций.

Х. С. Сулейманов был участником XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960), Международного симпозиума ЮНЕСКО по изучению искусства народов Средней Азии XIV—XV вв. (Самарканд, 1969), многих научных форумов союзного и республиканского масштабов.

В течение многих лет Хамид Сулейманович был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» и неоднократно выступал на его страницах с научными статьями.

Член КПСС с 1946 г. Х. С. Сулейманов активно участвовал в общественной жизни. Его неоднократно избирали депутатом Октябрьского районного и Ташкентского городского Совета народных депутатов. Он был организатором и руководителем народного университета Октябрьского района г. Ташкента, регулярно выступал с докладами и лекциями перед населением.

За большие заслуги в развитии филологической науки и подготовке научных кадров Х. С. Сулейманов награжден медалями и Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, а в 1964 г. удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Светлая память о Хамиде Сулеймановиче Сулейманове — неутомимом труженике и организаторе науки, замечательном человеке, коммунисте — навсегда сохранится в наших сердцах.

А. С. Садыков, Э. Ю. Юсупов, И. И. Искандеров, Қ. И. Липкин, М. Қ. Нурмухамедов, В. А. Абдуллаев, Ш. Ш. Шаабдурахманов, Г. Абдурахманов, Р. Х. Аминова, М. А. Ахунова, М. Б. Баратов, П. Г. Булгаков, У. И. Каримов, М. Қ. Кошчанов, М. М. Хайруллаев, Б. Валиходжаев, М. Ш. Кадырова, С. Муталлибов, Х. Расулев, Б. В. Лунин, А. Рустамов, Н. С. Садыкова, И. Ахмедходжаев, Я. Д. Джураев, С. Хасанов и др.

МУНДАРИЖА

Юксак илмий савиядаги идеологик ишлар учун	3
Т. Н. Бедринцева. Урта Осиё шаронгида қора металлургиянинг ривожланишига доир	7
Т. А. Искандарова. ЎзССРда пахта тозалаш саноатининг бошқарилиши мукаммалиги тўғрисида	11
Абу Али ибн Синонинг 1000 йиллиги олдида	
М. М. Хайруллаев, С. А. Муталлибов. Форобийнинг тафаккур назарияси ва унинг Ибн Сино логик қарашларига таъсири	15
Илмий ахборот	
Д. И. Рудзянский. Медицина хизматчилари тайёрлашда Ўзбекистон ва Қозоғистоннинг ўзаро қардошларча ҳамкорлиги	24
Г. Ю. Астанова. XIX асрнинг иккинчи ярми XX аср бошларида Бухоро амирлигининг Қорақўл туманида сувдан фойдаланиш тарихидан	27
С. Алиев. Бухоро областидаги айрим жой номлари тўғрисида халқ ривоятлари	29
У. Олимов, Қ. Олимов. Кавардан шахарчасидаги қазилмалар	30
Историография	
Б. В. Луний. Ривожланган социализм даврида Ўзбекистоннинг социал-иқтисодий, ижтимоий-сиёсий жиҳатдан шаклланиши (Адабиётлар обзори)	33
Янги китоблар	
Р. Х. Аминова, Г. Дахиллейгер. Социал ривожланиш йўлида	43
Хроника	
ЎзССР ФА йиллик умумий мажлиси	44
Э. И. Фозилов, И. У. Асфандиёров, М. Р. Мухамедова. СССР халқларининг дўстлиги ва ўзаро ҳамкорлик тили	46
Ю. Эрназаров. «СССР халқларининг бузилмас дўстлиги — ленинча миллий сиёсат тانتанаси» проблемасига бағишланган илмий-амалий конференцияси	47
Б. П. Назаров, А. И. Садовский. Биринчи беш йиллиkning 50-йиллик шарафига	48
Ҳамид Сулаймонович Сулаймонов (1911—1979)	50

СОДЕРЖАНИЕ

За высокий научный уровень идеологической работы	3
Т. Н. Бедринцева. К перспективам развития черной металлургии в условиях Средней Азии	7
Т. А. Искандарова. О совершенствовании управления хлопкоочистительной промышленностью УзССР	11
Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины	
М. М. Хайруллаев, С. А. Муталлибов. Теория суждения Фараби и ее влияние на логические воззрения Ибн Сины	15
Научные сообщения	
Д. И. Рудзянский. Братское сотрудничество Узбекистана и Казахстана в подготовке медицинских кадров	24
Г. Ю. Астанова. Из истории водопользования в Каракульском тумане Бухарского эмирата второй половины XIX — начала XX века	27
С. Алиев. Народные предания о некоторых топонимах Бухарской области	29
У. Алимов, К. Алимов. Раскопки на городище Кавардан	30
Историография	
Б. В. Лунин. Социально-экономическое и общественно-политическое развитие Узбекистана в период зрелого социализма (Обзор литературы)	33
Коротко о новых книгах	
Р. Х. Аминова. Г. Дахилейгер. Маршрутом социального прогресса	43
Хроника	
Годичное общее собрание АН УзССР	44
Э. И. Фазылов, И. У. Асфандияров, М. Р. Мухамедова. Язык дружбы и сотрудничества народов СССР	46
Ю. Эрназаров. Научно-практическая конференция по проблеме «Нерушимая дружба народов СССР — торжество ленинской национальной политики»	47
Б. П. Назаров, А. И. Садовский. В честь 50-летия первой пятилетки	48
Хамид Сулейманович Сулейманов (1911—1979)	50

Цена 40 к.

Индекс
75349